

НИЖЕГОРОДСКАЯ ВѢДОМОСТИ

губ.

(ОТДѢЛЪ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ)

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА, ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

съ доставкой въ Н.-Новгородъ и пересылкой въ другіе города: за полное изданіе (официальная и неофициальная части) на годъ 6 руб., на полгода 4 руб., за одну официальную или неофициальную часть на годъ по 4 р., на полгода по 2 р. 50 к. Подписчикамъ приналежитъ: въ типографіи губернскаго правленія, у г. нижегородскаго полиціеистра и у гг. издѣльщикоу исправникова.

За помѣщеніе частныхъ объявленій взимаютъ: за первое тексты 20 к., за каждый текстъ 10 к. со строки текста, за одну колонку, за одинъ разъ. Въ редакціи продаютъ за № неоф. части 10 к., а въ мѣстѣ съ офф. частью 20 к.

№ 1.

Телефонъ редакціи и типографіи № 330.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.
Статьи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безплатными. Всѣ же прочія—оплачиваются соотвѣствующимъ вознагражденіемъ.

Статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются.

Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію.

Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кроме праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи, Нижегород. Губ. Вѣд., въ часы, въ часы губернскаго типографіи.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА МОСКОВСКО-КАЗАКСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ

имѣть честь довести до свѣдѣнія г.г. акціонеровъ, что обмѣнъ акцій, находящихся въ обращеніи, при коихъ процентные и дивидендные купоны уже израсходованы, на новыя акціи съ купонами, начиная съ 1900 года, послѣдуетъ тотчасъ по изготовленіи таковыхъ экзекудіи заготовленія Государственныхъ бумагъ и во всякомъ случаѣ до выдачи процентныхъ и дивиденда за настоящій 1900 годъ.

Гербовый сборъ по возобновляемымъ акціямъ не будетъ взиматься при самомъ обмѣнѣ акцій, а имѣть быть удержанъ изъ общей суммы дивиденда, подлежащаго къ полученію г.г. акціонерамъ за 1900 годъ.

О времени, съ котораго начнется обмѣнъ акцій, послѣдуютъ своевременно особые публикаціи въ газетахъ.

2—1

ОТЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ НИЖЕГОРОДСКАГО ЯРМАРОЧНАГО КОМИТЕТА.

Уплата %/о по купонамъ облигаций нижегородскаго ярмарочнаго купечества на срокъ 2 января 1901 г. будетъ производиться въ Правленіи Волжско-Каспскаго Банка въ С.-Петербургѣ и въ отдѣленіяхъ его въ Москвѣ и Н.-Новгородѣ.

3—2

Содержаніе № 1.

Видный-Новгородъ, 1-го января.
Рождественская выматка.
Стхотвореніе.
Однѣ изъ немощныхъ (рождественская быль).
6. Данилова.
Святая ночь (стихъ).
Скѣзый чиновникъ (разсказъ) П. Потапенко.
На посту (разсказъ) Н. Вагана.
Юмичъ (изъ святочныхъ воспоминаній).
Вѣсти изъ столицъ.
Высокашій смотръ въ Ливадіи войскамъ, возвратившимся изъ Китая.
Руководящій циркуляръ.
† Преосвященный Владиміръ, епископъ нижегородскій и арзамасскій.
Хроника.
Театръ и музыка. — Ъ.
Корреспонденціи: с. Макарьевъ, ниж. губ., изъ Велуцкаго края, Сергачскій уѣздъ.
Вѣсти изъ Волжско-Каспскаго края.
За границей: Событія въ Китаѣ. Англо-таваннальскія войны.
Объявленія.

РУССКІЙ для внѣшней торговли БАНКЪ.

Основной сполна внесенный капиталъ

20.000.000 руб.

НИЖЕГОРОДСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

(Нижній Базаръ, домъ насл. Шузуровыхъ)

по срочнымъ вкладамъ на годъ

платить 5 процентовъ годовыхъ.

Покупка и продажа Государственной ренты и другихъ процентныхъ бумагъ производится по цѣнамъ С.-Петербургской биржи—безъ взиманія куртажа или комиссіи.

0—39

И снится: со всей умиленной охрой
Сонился в эту ночь святой царь, святой
Читавшие книги небесной симфонии и тропари
И ко являл Младенцы-Христос из чрева
Она приснится.

**

И открыть хочу я, отряси сомнѣній прахъ,
Что больше не встрѣтятся безумцы безумной
Тотъ, Кто на царство вступитъ, подъ этой
Звѣздою:
Осанна!.. Рождается Правда земная въ свя-
тыхъ небесахъ!..

— Аполлонъ Норинскій.
(«Иллюстр.»)

ОДИНЪ ИЗЪ НЕМНОГИХЪ.

(Рождественская была).

«Секс-стопановъ! вы свято исполняли
до конца долгъ и обязанность своихъ...
Отчество гордится вами!»

(Изъ приказа по Севастополь-
скому крѣпости, отъ 30 августа
1855 г., № 305).

Въ слухи — сваяго уѣзда, владимірской губернии, на берегу маленькой рѣвочки, живописно раскинувшись деревни Волчиха. Здѣсь, за околѣею, къ «бобылямъ», жила одинъ изъ немногихъ ветерановъ Севастопольской кампаніи, георгиевскій кавалеръ, унтер-офицеръ Степановъ. Больше двадцати лѣтъ прошло, какъ Степановъ вышелъ въ отставку и поселился среди бобылей родной деревушки. Вышедшій кantonистъ, двадцать-пять лѣтъ вѣро- и правдою прослужившій своему Государю и родникъ, пережившій своихъ близкихъ родныхъ, поселился оны здѣсь, съ своей женой старушкой, вдвоемъ спокойно дожидать послѣдніе дни своей суровой жизни.

Но судьба не базовала стараго солдата. Крестьяне деревни Волчихи встрѣтили своего одиоребенка болѣе чѣмъ сурово и на просьбу «оказать милость отставному солдату» оти-
чили:

— Живите!.. Мѣсто есть въ... бобылкахъ...
Всего только двумя дармодами больше будетъ.

До слезъ обидѣли слѣ слова Степанова; свая наворачнувшись у него на глазахъ и онъ могъ только оттигнать:

— И на томъ спасибо...

И пошелъ осматривать отведенное для его домика мѣсто.

Не ахти какое оно было мѣсто. За деревней, на косогорѣ, окруженные болотами и оврагами, на сыпучемъ пескѣ, являлись маленькіе, крытые соломою, дворники безземельныхъ обывателей деревни Волчихи. Небольшіе огороды съ топшей растительностью и еще менѣе обильными овощами раскинулись по одному изъ нѣсколькихъ того косогора.

— Вотъ здѣсь и строится, — ткнулъ палькою староста, указывая на свободное мѣсто.

И Степановъ началъ строиться.

Съ помощью добрыхъ людей, которые несли нашія вѣсы въ деревнѣ, Степановъ нановилъ хлѣсъ, нанялъ плотника, и черезъ нѣсколько дѣя мѣсяца «бобылки» Волчихи украсились новымъ домикомъ.

На слѣдующій годъ старый солдатъ принялся на устройство огорода.

Какъ-то разъ вечеромъ Степановъ прѣхъ отдохнуть на занавѣки своего домика и думалъ, какъ это ему завтра будетъ садить картофелемъ. Въ эту минуту къ нему подошелъ староста въ двое крестьянъ.

— Здорово, Степановичъ!

— Здорово.

— Никакъ огородакъ коняеши?

— Да, думаю завтра картофелемъ садить.

— Тѣхъ-съ... А спрашивали ны на это позволенія у міра? — наступая впередъ спрашивалъ староста.

Степановъ промолчалъ, не зная, что сказать на это.

— Не хотѣли «напастись, значить?.. Ладно, досадѣ, что такъ спрашивать! — продолжалъ между тѣмъ староста — Не говѣ такъ дѣлать, Степановичъ!.. Міра — твой хозяинъ. И хоща ты и солдату, а безъ міра ничего дѣлать не можешь... Давь ми тобѣ мѣсто, — думамъ, вотъ хорошаго человека тутъ, а ты высто бля голарности своевольничать началъ...

— Я началъ своевольничать?.. Изумился Степановъ.

— Да, ты. Къ чему эта горнякъ?.. Хоща ты и заслужившій человекъ, Егоръ чѣмъ-то, а все же должень былъ спроститься міра, можешь быть ми тобѣ и даромъ огорода отнеи и даже больше, чѣмъ другимъ, но ты не захотѣлъ покориться, и теперь чѣвая на себѣ: мы должны огородакъ твой сломать...

Только что понять бѣдный солдатъ, чего отъ него требовали староста и повитые.

— Что-жъ, дайте, — только и могъ проговорить Степановъ.

— Ну, и горѣ же ты, Степановъ, какъ я полагаю — замѣтилъ одинъ изъ крестьянъ... Чего тобѣ стоить поклониться-съ. Нездоровъ возмѣкъ! поставши полсѣдѣра — я ладно.

— Никакого полсѣдѣра и намъ не постави-
— отозвалъ Степановъ.

— Не поставиши и не надо, — отиѣчалъ староста, — а огорода мы вѣстакъ тебѣ строи-
не позволимъ. Завтра же міромъ его уничто-
жамъ.

Дѣйствительно, на другой день къ огороду Степанова явились кучка мужиковъ съ лопатами и граблями, взятые руками стараго солдата, были срыты.

Не выдержавъ, Степановъ, заплакалъ, а чрезъ полчаса вышелъ къ мужикамъ, и давъ имъ трехрублевую бумажку, произнесъ:

— На-то, возьмите, оставьте только...

— То-то!.. Давно бы такъ, — отиѣчали мужи-
— Частливо оставались!..

Грабли снова были взгнаны въ засажены картофелемъ.

Черезъ годъ Степановъ купилъ корову. Не имѣя своей скотины, оны не чужды и права напользоваться пастбищемъ оныа крестьянъ деревни Волчихи. Поэтому Степановъ уже вариле приготовить зелененькую бумажку и понесъ ее въ деревню... Корона солдата была допущена въ крестьянское стадо.

Но вотъ однажды Степановъ вжалъ для своей короны небольшую вязанку травы. Послѣднюю оны собрать въ пошлѣ по мѣстамъ и оврагамъ. Крестьяне въ увидѣли и на слѣдующій день подкараулили Степанова, захвативъ его на мѣстѣ «преступления».

— Ты чего это здѣсь дѣлаешь?.. — обратилъ къ Степанову «повитые»... — Траву коррешь?..

— Неужели намъ и этого жалко? — сказалъ Степановъ.

— Жалко, — не жалко, а трава не твоя... Да чего разговаривать съ ними, ребята!.. Тащи его въ нолости!..

Пришлось пожертвовать еще одну зелененькую бумажку...

Такъ жилъ на роднѣ старый отставной солдатъ, пока не прѣхалъ въ послѣднее село на жительство въ свое имѣние старшій отставной полковникъ Громоу. Съ прѣхидомъ помѣщика жизнь нашего героя круто змінилась. Узнавъ, что въ деревнѣ Волчихи проживаетъ старый заслужившій солдатъ, полковникъ Громоу пригласилъ его къ себѣ и, какъ боевой товарищъ, угостилъ водочкой, разспросилъ о его жить-быть и далъ слово поговорить съ мужичками...

Степановъ повеселѣлъ.

Однажды, въ праздникъ, когда крестьяне деревни Волчихи по какому-то случаю въ

были въ сборѣ и находились на улицѣ, въ деревнѣ прѣхалъ земскій начальникъ, а съ нимъ полковникъ Громоу.

— Православные! — обратился Громоу къ крестьянамъ. — Я слышалъ, что вы несправедливо обращаетесь съ своимъ бобылемъ Степановымъ. Грѣшно обижать стараго отставного солдата, произвавшего за свою кровь и жертвованнаго жизни за ваше благосостояние. Если даже намъ и пришлось бы кое-что сдѣлать для Степанова, то вы не должны бы сдѣлать съ удовольствіемъ Грѣшно и стыдно обижать слугу Царя и родины. Богъ нашъ накажетъ за это. У насъ бывали естѣ дѣти солдаты и послѣдніе отличались отъ Степанова развѣ только тѣмъ, что они служили три съ половиною года, а Степановъ служилъ нѣмалѣе двадцать пять лѣтъ.

— Ми старое... мы ничего... мы всегода рады стараться, — послышались среди толпы крестьянъ.

— Рамъ стараться... А ны вотъ докажете это на дѣлѣ, — продолжалъ полковникъ, — и тогда намъ честь и слава. Съ своей стороны я обѣаю все для васъ сдѣлать, но въ то же время желаю бы то вы выйти и съ нашей стороны по отношенію къ Степанову. Такъ, я говорю, Петръ Петровичъ? обратился полковникъ къ земскому начальнику.

Тотъ подтвердилъ слова Громова и также предложилъ крестьянамъ быть справедливыми къ Степанову и не прѣхивать его.

Крестьяне обѣаили не обижать отставного солдата.

Когда о пощеніи деревни земскимъ начальникомъ и Громоуымъ узналъ Степановъ, то въ первое время оны струсилъ.

— Ну, теперь совсѣмъ меня зайдѣтъ крестьяне, — думалъ оны.

Къ счастью, Степановъ ошибся. Мужички сдержали свое слово, и отношенія нхъ къ бобылю переизмѣнились...

Степановъ не болелювался больше ни за пласотъ своихъ грабковъ, ни за судьбу своей короны.

Эти дружественныя отношенія крестьянъ деревни Волчихи къ отставному солдату-бобылю не прекращались и послѣ того, какъ полковникъ Громоу уѣхалъ за границу. Видимо, мужички рѣшили, что обижать бѣднаго солдата, дѣйствительно, не стоить и что съ двухъ-трехъ зелененькихъ бумажекъ въ годъ не разбогатишь.

Однажды въ холодную зимнюю пору въ деревню повалилъ халѣтъ волкъ. Какъ ны старались крестьяне уонѣ его, но все неудачно: стрѣлы уходили члѣмъ и неводились. Между тѣмъ мужички начали несо- считываться кой-чего изъ своей животины... Дворы были огорожены плетемъ, скотъ не рѣдко выпускался на волю, и волку бѣе обесснаго труда удавалось унести какую-нибудь овечку... Дерзость волка, наконецъ, дошла до того, что оны вѣчалъ открыто на-ахалъ на произжажившихъ крестьянъ. Некоторымъ рѣшилось спастись бѣгствомъ. Мужичья рѣшила, что это не даромъ, что нолъзъ этого необыкновенный и что, всего вѣрѣе, это оборотень.

Оборотень в оборотень. Никто не могъ разубѣдить нашихъ крестьянъ въ противномъ. Искрѣе о повисеніи оборотня въ деревнѣ Волчихъ быстро разнеслось по округѣ, и мѣстное население рѣшило, что нѣзвѣтъ къ позе одному не сдѣлать.

— Долго-ли до грѣха... А народами! — всѣтаи вѣрѣе... «Оны» боится міра, — говорила крестьяне.

Узнавъ объ «оборотнѣ» и Степановъ. Усмигнувшись старшій служака, но ничего не сказавъ крестьянамъ, а только вѣчалъ брать съ собою въ поле заржанную крупную дробь духовогоку.

Проходя однажды околою деревни, Степанов наткнулся на поляну. Изъ несчастия, ружье изъ первого ствола дало отбуксу, а зарядъ второго пролетѣлъ мимо. Волкъ убѣжалъ.

О неудачномъ выстрѣлѣ солдата сейчасъ же узнали въ деревнѣ и тотчасъ же заключили, что оборотень даже и муля не борется.

— На что, кажется, хороший стрѣлокъ Степановъ, — говорили въ деревнѣ, — и тотъ выстрѣл по мѣстѣ подбѣжалъ. Спряталъ совсѣмъ въ кусты, а даль промахъ: охотѣ глаза отводили...

— И совсѣмъ не глаза, а пуля не борется съ охотой, отскакиваетъ... Какъ задарить въ послѣднѣмъ Степановъ, а охотѣ только зубы сосала да хвостомъ выдвинула, а пуля тутъ же на сѣбѣ осталась...

И много такъ же болтали ходило среди тѣнаго крестьянскаго лада.

— Жаль, чортъ возьми, промахнулся, — ругали Степановъ. На салдоушій разъ выстрѣлъ, надѣясь, не повторится, только бы увидѣть его.

Увидѣть сраго Степанову пришлось подлѣ Рождественскаго праздника. Отправился онъ въ сосѣднее село по сезонной и дорожку похвастаться ладомъ. Последній отбѣжалъ недалеко въ сторону и остановился.

— Ну, теперь-то ты, голубчикъ, не увидишь отъ меня дѣланья, — проговорилъ Степановъ, снимая съ плеча духовую. Приглянувшись, они спустились курокъ. Выстрѣлъ грянулъ, и волкъ, подпрыгнувъ, завылъ, кружась на одномъ мѣстѣ. Степановъ подошелъ къ волку вплотную и въ упоръ разрядилъ второй стволъ. Волкъ былъ убитъ наповалъ.

— Вотъ вы и оборотень, — сказалъ Степановъ крестьянамъ, когда последние узнали о побѣдѣ солдата, принае въ нему гурьбою.

«Оборотень» смотрѣли, ощущая ругани, но ничего особеннаго въ немъ не нашли. Убитый оказался самымъ обыкновеннымъ волкомъ.

Тѣмъ не менѣе рассказы объ оборотенѣ не прекращались. Крестьяне рѣшили, что настоящій оборотень ушелъ куда-нибудь въ другое мѣсто.

Случай съ волкомъ еще болѣе обидѣлъ крестьянъ деревни Волчихи съ отставнымъ солдатомъ. Теперь послѣднему стоило только заявить о своей нуждѣ, и мужики немедленно исполняли его просьбу.

— Мы для тебя, Степанчикъ, всегда рады... Ты только скажи намъ, чего тебѣ надо сделать, — говорили крестьяне.

Къ сожалѣнию, моделью принае Степанову пользовались такъ же, какъ и въ послѣднемъ случаѣ. Неумолимо прѣисъ дѣлаю свое дѣло, и старый солдатъ, протрутившись какъ-то на работѣ, слегъ.

О болѣзни Степанова всѣ жалѣли, но помочь ему конечно никто не былъ въ состоянн. Живѣе стараго соваснополца постепенно угасалъ.

Былъ канунъ Рождества, когда Степановъ почувствовалъ себя особенно плохо. Въ этотъ день онъ съ трудомъ узнавалъ даже свою жену.

— Только бы встрѣтилъ Рождество Христово, — чуть слышно говорилъ Степановъ.

— Не поставятъ-ли самоварчикъ? — спросила его жена.

— Какой самоварчикъ... умирамъ... Ничего не хочу... Сходи завтра на село... узнай, прѣйде-ли Громоны.

— Ладно, сдоху.

Полковникъ Громоны, дѣйствительно, прѣхалъ и прямо на перекъ заглялъ въ деревню Волчиху и поспѣлъ отагошаго солдата.

— Съ праздникомъ, Степановъ! — прѣивѣтловалъ онъ болѣлого, входя къ нему въ

комнату. — Что, ты, никакъ, умираешь со-брасъ.

— Пора, ваше высокоблагороднѣ... пожить... доволно...

— Ничего, поправившись еще.

— Нѣтъ, чувствуя, что не поправлюсь... Да и не жалко: нужно вода науду упрать... Теперь же мнѣ и умереть отроду: прѣвн-ничка дождался... вась вижу...

Сухой кашлемъ прервалъ рѣчь умирающаго солдата и онъ изъ доволна, изнеможеннаго растинулся на постелѣ.

— Спасибо, ваше высокороднѣ, что не забыли старца солдата, — только и могъ проговорить онъ, закрывъ глаза.

Промѣе минути лѣтъ. Болѣлой, понемнож-ку, началъ замирать; чуть замѣтнымъ ушиб-ли застала у него на губахъ.

Громоны вышелъ на улицу и возлѣ вѣсти себя прямо домой. На душѣ у него было тяжело и праздничные вѣнчики его не интересовали.

На другой день полковникъ Громоны узналъ, что Степановъ скончался. Приказавъ закопать лада, Громоны похитъ въ Волчиху.

Когда онъ входилъ уже въ знакомую избытку, Степановъ лежалъ уже въ переднемъ углу въ гробѣ и мѣстной свѣдѣннхъ съ дѣт-комъ служилъ лѣтъ.

По оканчиванн лѣтъ гробъ съ тѣломъ вынесенъ на улицу. Громоны помогалъ крестьянамъ нести остопа соваснополцаго гери и поспѣ-валъ нѣстѣ съ лѣвой покойнаго за гробомъ.

Было воскресенье. По дорогѣ въ село табулись группы народа и толпы, сопровождавшн гробъ, постепенно увеличивались. Гробъ вносилъ въ деревню. Началась боковасная лѣтургия и затѣя отпѣванне. Народъ не расхо-дился. Когда отпѣванне кончилось, всѣ присутствовавшн въ перелѣ началъ подходить къ гробу и прощаться съ старымъ солдатомъ. У многихъ на глазахъ были слезы.

Протиснясь къ Громоны, Гробъ похитъ и похитъ на кладбище. Зѣлся, за край могилы, старый полковникъ не выдержалъ и, обра-дываясь къ опущенному въ могилу тѣлу, воздохаваннымъ голосомъ проронсилъ:

— Старый товарищъ по оружью! Не думай, что мнѣ выйдетъ нечаянно обяза-ность проводить тебя до мѣста вѣчнаго твоего упокоення. Но много отдалъ ты жизни героичесъ тѣловой борбѣ 1854—55 годовъ...

«И послѣ вась сильнае, такъ рѣшилъ оосн чернѣя... Вотъ гранная тѣла на окро-вавленнхъ бастовалъ Совасношамъ. Онъ и привелъ тебя въ селѣнн прѣвнхнхъ. Снн сннбной, широкъ слуга Царя и рокамъ и да бредетъ тѣло земли пухомъ!»

Могилу всахилила землемъ. Народъ началъ расходиться съ кладбища.

Часто христианская кончина, — говорили старички священники, обращалъ къ Громоны.

— Поны, какъ Богъ послѣлъ, — говорили крестьяне: самъ полковникъ хорошикъ... Точно офицера.

— У Степановича огореченнй крестъ былъ. — Вотъ потому-то полковникъ и почиталъ его.

— А хорошо бы солдатомъ — замѣтилъ одинокъ молодой паронъ.

— Да, особенно такъ, лавнѣ былъ Степановъ.

— Народу-то сколько, вѣрду-то!

Своемъ, похороны соваснополца Степанова сдѣлался всеностной тѣмой для разгово-ровъ мѣстнаго населення, и крестьяне каждыи годъ подлѣ Рождество исполняли эти похороны, рассказывая, какъ Степановъ убитъ

«оборотень» и какъ Богъ сподобилъ его до-жить до Рождественскаго праздника...

— Это было канунъ-разъ въ ту пору, когда Сте-пановъ...

Дѣте сѣдѣвалъ рассказъ или о встрѣчѣ стараго соваснополца съ волкомъ, или о его похоровахъ.

В. Лашимановъ.

СВЯТАЯ НОЧЬ.

Въ деревнѣ.

Деревня... Ночь... Туманъ со млаго...
Лѣтъ Божій храмъ вдали горитъ —
Вотъ мужичекъ съ своей семейю
Блгому къ заутренѣ спитъ.
Онъ весь горитъ отъ нетерпѣнья,
Услышитъ скоро звонъ гласъ,
Чтобы восклицать въ умиленн:
— «Христосъ жежъ насъ! Христосъ жежъ насъ!»

Въ городѣ.

Огними городъ весь сіяетъ,
Кружолъ гудитъ колокола,
И горюхатъ они снзываютъ
Туда, гдѣ слышнтся хвала,
Хаала Тому, кто лозъ, страдая,
Въ вѣнцѣ терновомъ смерть прѣмъ,
И заповѣдалъ, умирая:
«Терпѣно, любите и всѣмъ прощайте!»

М. Б.
(Волгод. Вѣд.)

СМѢЛЫЙ ЧИНОВНИКЪ.

(Рассказъ).

Въ канцелярн былъ замѣловъ, въ кото-ромъ проводилъ время старика и курьеръ. Остопа были слышны всѣ вѣнны. Благодаря счастливой случайности, сидѣ въ этомъ заку-локѣ, легао были развѣщать благородный се-ребристый звонъ изъ директорской коман-ты, нервнымъ, ископанъ дами жѣлчнй звонъ вице-директора, у котораго асета бо-лѣше меченъ, вѣточашия, вѣнчнй, маслн-стый звонъ начальнаго отащннн.

Курьеръ, заслышавъ лѣтъ изъ этихъ звон-ковъ, срывался съ мѣста и бѣжалъ, а въ протѣ время занимался разговорами и дре-малъ.

Изъ канцелярн сѣла нѣкто въ заганди-валъ, потому что это было гораздо ниже звѣзды канцелярн. И закуртокъ постоу-лаеи и выпала въ «лѣннчѣ мѣсто».

Но во этому своему лѣвомъ ои измѣнн-е были канцелярн и нѣмъ, тѣ, которые нѣкому не были канцелярн и для которыхъ всѣ остальныя были канцелярнми. Они прѣпо-лагали и на мѣстѣхъ своего служення. Воиномъ, чиновникомъ курьеръ; во канцелярнхъ канцеляр-номъ или канцелярнхъ свѣтлнхъ, то это про-бавъ былъ шпирѣтъ-рубленый и нѣмъ, нѣмъ-ти во племю. Когда же закуртокъ возмѣн-бухъ нѣмъ, а тѣмъ болѣе канцеляр-н-столѣннхъ канцелярнхъ курьеръ нѣмъ, а его канцелярнхъ-старшнй и канцелярн, какъ лѣтъ должннхъ, потому что они подалн-мъ похити канцелярнхъ, отащнннхъ...

лись и старались не дышать. Коллежскіе регистраторы и вовсе не выходяще чина, попольное дѣло, курили табакъ скверный, въ рубль двадцать копѣекъ за фунтъ, и отъ него сейчас же хотѣлось чихать.

Потому младшіе служащіе предпочитали уходить для куренія въ „лапочное мѣсто“. Тамъ они вмѣстѣ съ тѣмъ отдыхали и отъ начальственныхъ взоровъ, которые со всѣхъ сторонъ направились на нихъ и угнетали ихъ. Тамъ они, кромѣ того, узнавали отъ сторожей и курьеровъ множество новостей, касающихся интимной жизни директора и вице-директора, новостей, которыхъ никогда не узнавала столоначальница.

Это былъ послѣдній день службы передъ праздникомъ Рождества, когда уже всѣ получили награды, разумеется, за исключеніемъ тѣхъ, кто въ теченіе года не сумѣлъ доказать начальству свою полезность государству. Но такихъ по всей канцеляріи было не много только двое. Именно, писецъ Песнякъ, провинившись тѣмъ, что недавно въ очень важной и сибирской бумагѣ, представляющей для важнаго лица, не вписалъ на черновую, по разсѣянности, написавъ „директору“ черезъ „я“, и младшій помощникъ столоначальника Овнерскій, служившій недавно, но уже несовершенныя порядками и громко выражавшій желаніе перейти въ другое вѣдомство. Остальные всѣ получили.

И въ тотъ же вечеръ, съ котораго начинается эта исторія, въ „лапочномъ мѣстѣ“ не находилось ни Песнякъ, ни Спирское. Тутъ былъ одинъ коллежскій регистраторъ, служившій въ канцеляріи восемнадцать лѣтъ и только годъ тому назадъ получившій, наконецъ, чинъ, и три молодыхъ писца. Они съ зососомъ курили скверный табакъ и обсуждали положеніе дѣла.

Дѣло собственно никакими не было, кромѣ канцелярскихъ. Но недѣли дѣтъ тому назадъ былъ случай, что столоначальница переехала на высшее мѣсто, и когда чиновники давали ему обѣдъ, на которомъ присутствовали и директоръ, то директоръ сказалъ маленькую рѣчь. Объ этой рѣчи въ канцеляріи уже говорили дѣтъ недѣли и глазами образомъ объ одномъ ея мѣстѣ. Директоръ сказалъ, обращаясь къ чествуемому столоначальнику: „Гдѣ бы вы ни служили, уважаемый Ковалѣвичъ Николемовичъ (такъ звали чествуемаго столоначальника), на какую бы высокую ступень служебной дѣятельности вы заняли вѣдъ сѣбѣ (а чиновникъ былъ съ пансами запертъ на порядочную высоту), все же, я уверяю, вы никогда не забудете нашей дружеской связи, въ которой, какъ я, по крайней мѣрѣ, всегда старался, начальники и подчиненные существуютъ только по формѣ; но существу же всѣ товарищи, всѣ соратники, дѣлающие одно и то же важное государственное дѣло“ и пр.

Рѣчь эта обсуждалась и теперь въ „лапочномъ мѣстѣ“. Обладаяшій психическими праламомъ, писецъ Анночкинъ обращался къ писцу Лакурову, у котораго все лицо было въ волдыряхъ и какихъ-то черныхъ точкахъ.

— Вотъ, братъ, Лакуровъ, директоръ сказалъ: дружеская связь, говорить, и притомъ—всѣ товарищи... А начальники и подчиненные только по формѣ. Такъ, сдѣлайте, ты можешь пойти къ нему и пообѣдѣть?.. Какъ ты думаешь?

— Нѣтъ, ужъ это pursuits кто другой попробуетъ, а я не согласенъ! отвѣтилъ Лакуровъ, почему-то болѣешия директора, какъ огня, и при его появленіи всегда отворачивавшійся въ сторону (впрочемъ, почти-точно), повидному, находя свою физиономію недостаточно приятной для директо-

скаго линейскаго.—Это вотъ тебѣ подходить, прибавилъ онъ.—Ты хрыбтик!

— А что-жъ, отвѣтилъ Анночкинъ,—вотъ возьму и пообѣдаю...

— Шутникъ ты, какъ и полагалъ!

— Чего шутникъ? Сказали: пообѣдаю, и пообѣдаю... Ну, что, скажи, пожалуйста, оны мнѣ сдѣлаютъ, ежели я вотъ возьму, приду къ нему и пообѣдаю?

— Да какъ же это ты возьмешь, прилетишь и пообѣдаешь? Вѣдь это легко сказать, а какъ сдѣлать-то?

А вотъ сдѣлаю.

— Не сдѣлаешь.

— А вотъ возьму, да на первый день праздника пойду и пообѣдаю.

— Шутникъ, Анночкинъ...

— Хочешь пари? На одинъ золотой...

— Золотые бывають разныя...

— Ну, пять рублей, само-собой...

— Идетъ.

Они подали другъ-другу руку, присутствовавшій при этомъ п есѣ Волобовъ разложилъ имъ руки, другіе просто были свѣдѣтелями. Но, разумеется, никто серьезно не относился къ вѣтвѣ Анночкина. Всѣ знали, что Анночкинъ извѣстный фанфаронъ.

Тѣмъ дѣломъ на этотъ разъ и кончилось. Послѣ зашитаго разошлись по домамъ и начали приготовляться къ праздникамъ. Наканунѣ Рождества Лакуровъ встрѣтилъ Анночкина въ банѣ, гдѣ они обыкновенно встрѣчались передъ каждымъ праздникомъ.

— Ну, что, Анночкинъ, обѣдалъ ты у директора?

— Нѣтъ, еще не обѣдалъ, но пообѣдаю! отвѣтилъ Анночкинъ.

— Загрѣ?

— А разумеется, завтра.

— Чудакъ!

И когда они уже вышли изъ бани и прощались, Лакуровъ на минуту задержалъ Анночкина и сказалъ:—Слушай, Анночкинъ, ты не думай, что я это пари считаю въ серьезъ. Я, разумеется, понимаю, что это шутка, и никакихъ пяти рублей отъ тебя не потребую.

— А я потребую! сказалъ Анночкинъ.

— Да что ты? Вѣдь это надо бы сумасшедшимъ.

— Ахъ, ты трусъ, Лакуровъ! Этакая здоровая махна, а трусишь!

— Да какъ же ты это сдѣлаешь?

— А я же тебѣ сказалъ какъ: возьму, пойду и пообѣдаю.

Лакуровъ пожалъ плечами, и они разошлись. А дѣло въ томъ, что Анночкинъ, кромѣ шутливаго характера, обладалъ еще огромнымъ самолюбіемъ и любилъ поставить на своемъ. Конечно, онъ сказалъ неосторожное слово. Пообѣдать у директора, будучи не болѣе, какъ писцомъ,—это не легко. Но онъ это сказалъ и, значитъ, сдѣлаетъ. Пять рублей—деньги, разумеется, хорошия, но не въ пяти рубляхъ дѣло, а въ томъ, чтобы никто не смѣлъ сказать, что Анночкинъ находится и не исполнитъ. И онъ пообѣдаетъ у директора. Позвольте, что же тутъ такого? Что сдѣлаетъ ему за это директоръ? Да ничего. Не съѣстъ онъ его и со службы не прогонитъ, потому что нельзя же прогнать со службы человѣка за то, что онъ пообѣдалъ. Лакуровъ спрашиваетъ: какъ ты это сдѣлаешь? Да какъ онъ сдѣлаетъ? Именно такъ: пойдетъ и пообѣдаетъ. И хрыбтикъ Анночкинъ твердо рѣшилъ пойти къ директору и пообѣдать. И вотъ наступилъ роковой день. Анночкинъ началъ готовиться.

Хотя онъ былъ и маленькій служащій и получалъ всего сорокъ рублей въ мѣсяцъ, тѣмъ не менѣе у него все было для того, чтобы онъ могъ считаться франтомъ. Былъ

превосходный бѣлый саватукъ, который онъ къ тому же умѣлъ завязывать великолѣпными бабочками. Былъ отличный столичный воротничекъ, махна и пара блестящихъ манжетъ. Но что самое драгоценнѣе, такъ это то, что у него былъ даже фракъ, который онъ купилъ, правда, по случаю у одного умершаго чиновника. Фракъ былъ немного широкъ, и талия нѣсколько высока, но это ничего. Все таки это былъ фракъ, и когда Анночкинъ былъ въ немъ, то никто не могъ сказать, что онъ не во фракѣ. Была у него также пара саватукъ шетокъ и корбачъ съ вышивкой, и онъ собственноручно такъ вычистилъ себѣ сапоги, что они блестѣли, какъ лакированные.

Обыкновенно въ этотъ день Анночкинъ обходилъ своихъ семейныхъ знакомыхъ; но на этотъ разъ онъ отложилъ семейные визиты на второй день праздника и съ утра никогда не выходилъ. Они хотѣли сберечь свѣжій силы. Но кромѣ того онъ боялся, что если пойдетъ по гостямъ, то, во-первыхъ—лишитъ свѣжести воротничекъ, манжеты и махну, а во-вторыхъ—вылетѣть болѣе, чѣмъ слѣдуетъ. И онъ, приведя себя въ торжественный видъ, какъ будто собиравшійся на свиданіе, въ половинъ пятого вышелъ изъ дому. По его расчету у директора должны были обѣдать не раньше, какъ въ шесть часовъ. Такъ какъ Анночкинъ жилъ на Песчаной, а директоръ на Ковноградскомъ бульварѣ, то ходьба было минутъ сорокъ, и онъ рассчиталъ, что такимъ образомъ придетъ какъ разъ въ-время.

Если бы кто-нибудь захотѣлъ узнать, что чувствовалъ въ это время Анночкинъ, то достаточно будетъ сказать, что самолюбіе въ этомъ человѣкѣ господствовало надъ всѣми другими страстями, и онъ вѣдѣлъ передъ собою только одно: пообѣдать у директора, но что бы то ни стало пообѣдать у директора. И друга его было не чувствительно во всему остальному. И когда онъ шелъ по стѣнчатымъ улицамъ, наполненнымъ пьяными народомъ всякихъ званій и состояній, то всѣ вѣдѣли въ экипажахъ и шедшіе пешкомъ казались ему чрезвычайно жалкими людьми. Всѣ они шли по своимъ маленькимъ дѣламъ, а болѣею частью и совсѣмъ безъ дѣла, такъ, по пустому, междѣ тѣмъ какъ онъ шелъ совершать небывалый подвигъ: онъ, будучи не болѣе, какъ писецъ канцеляріи, получающій жалованья сорокъ рублей въ мѣсяцъ и столякъ же негражданинъ, идетъ обѣдать къ его превосходительству, господину директору канцеляріи. Въ сущности, если хорошенько подумать надъ этимъ, то вѣдь это выходить чортъ знаетъ что такое. И тѣмъ не менѣе онъ шелъ, шелъ неуклонно, потому что имъ руководило бѣшеное самолюбіе, потому что онъ не могъ допустить, чтобы какой-нибудь прислѣдатель Лакуровъ и вся прочая канцелярская мелюзга могли сказать, что онъ трусилъ.

Какъ? Онъ? Анночкинъ? Струсилъ? Никогда! Его превосходительство? Что же такое его превосходительство? Человѣкъ. И онъ, Анночкинъ, человѣкъ. Притомъ „дружеская связь, товарищи“... и пр. Ну, словъ мы, онъ поужено шелъ обѣдать къ директору.

Вотъ близко уже и квартира директора. Адмиралтейскіе часы показываютъ половину шестого. Какъ разъ самое время. Нельзя же входить прямо къ обѣду,—надо поспѣть, поговорить; надо собластить принцею. Вотъ и похвѣтѣлъ. Тутъ живетъ директоръ. Онъ знаетъ это навѣрно. У подъезда стоитъ швейцаръ въ чрезвычайно странной заправѣ, которая дѣлаетъ его похожимъ на огромнаго попула. Швейцаръ стоялъ у подъезда съ необыкновенно важнымъ видомъ и, когда Анночкинъ повернулъ къ двери, то ноги вой-

— Нѣтъ, благодарю васъ.

Рѣшительно Антоновичъ былъ на высотѣ. Онъ съ удивленіемъ слѣдилъ за каждымъ своимъ движеніемъ, старался не сдѣлать лишняго жеста, не сказать лишняго слова, передавая дамамъ хлѣбъ, солъ, наливая вино и даже наливая въ стаканъ воды самому директору. Правда, руки его въ это время дрожали, в общіе ощущенія было такое, что онъ вот-вотъ вмѣстѣ со стуломъ полетитъ вверхъ, но этого никто не замѣтилъ.

И тѣмъ, кто глядѣлъ на него со стороны, казалось, что этотъ человекъ великолѣпно владеетъ собой и ни мало не смущается. Правда, онъ былъ какъ будто ужаснымъ скромникомъ: ни слова не говорилъ, покорно слѣдовалъ все, что ему предлагали, а когда ему звали на террасу еще, онъ тоже слѣдовалъ безъ всякаго возраженія.

Но самъ онъ дѣлалъ это все какъ-то безчувственно, не испытывая при этомъ никакого удовольствія. Рывки воли его не обогнали, тупости гурлы казались ему маленькими каушниками, которые безцѣльно искали изъ его желудка, рабскихъ вкусовъ похолодъ на бжугу. Онъ былъ и пилъ минимально, какъ иногда въ канцеляріи перенимали формальную бжугу, въ сотый разъ повторившимся въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ. А шутки у него все притисались, сажеро, какъ будто такъ временно превратилось существованіе.

Обѣдъ кончился, директоръ всталъ и сказалъ:—Кѣмъ вамъ придется въ кабинетъ.

Клѣвъ пошелъ въ женъ директора и подождалъ за руку: Антоновичъ безразлично пришелъ за нимъ, но, остановившись на разстояніи двухъ шаговъ, наклонилъ голову, а руки протянулъ не поспѣвая; когда онъ оглянулся, директоръ и клѣвъ уже вышли изъ столовой. На секундѣ онъ растерялся и вдругъ почувствовалъ, что ему некуда дѣваться, но затѣмъ также машинально посѣдовалъ за нимъ.

Когда онъ вошелъ въ кабинетъ, директоръ уже сидѣлъ развалившись въ креслѣ, а клѣвъ стоялъ передъ нимъ в, досказывая какую то исторію, начатую за обѣдомъ, отбывая кончивъ сигары галитонки, мѣшавшей у него на плечѣ въ видѣ бѣлока.

— Садитесь, сказалъ Антоновичъ директору.

Но тутъ Антоновичъ вдругъ совершенно явственно почувствовалъ, что совершилъ все, что только было въ его силахъ, и больше не можетъ. Ему показалось, что если онъ еще одну минуту останется здѣсь, то произойдетъ что-то страшное,—онъ дѣйствительно полетитъ куда-нибудь въ пространство или вдругъ расщепится въ прахъ. Онъ остановился передъ директоромъ и наклонилъ голову.—Ваше превосходительство... Простите!

— Вы... вы уходите? спросилъ директоръ, взглянувъ на него снизу вверхъ.

— Простите, ваше превосходительство, что я такъ... такъ сѣбно... даже дерзко... осмѣлился, ваше превосходительство...

— Нѣтъ, ничего... ничего... Я... я даже очень радъ...

И директоръ, не вставая съ кресла, протянулъ ему руку. Антоновичъ взялъ и осторожно, слабо почти съ ижностью, пожать руку директору.

— Что это у васъ такая холодная рука? спросилъ директоръ.

— Это... это съ непривычки, ваше превосходительство... Прощу извинить...

Тутъ стоялъ клѣвъ, но Антоновичъ, получивъ отпущеніе, даже забылъ поклониться ему и, выйдя смиренно изъ кабинета, вдругъ что не бжугъ пугнулся, решивъ гостевать и залъ, потомъ стремглавъ полетѣлъ въ комнату въ лѣстницѣ, схватилъ у изумленнаго швей-

цара пальто, вскопчилъ въ клѣши и выбѣжалъ на улицу.

Тутъ онъ нѣкоторое пространство пробжгалъ всахъ, потомъ ржсью, потомъ остановился и перевѣлъ духъ.

— Господи неужели же это было? Неужели же это не сонъ? Да вѣдь это же страшно, вѣдь это... это... Этому вѣтъ словъ, нѣтъ названія...

И онъ циналъ себя за шею и больно кусалъ себя пальцы, чтобы убѣдить въ томъ, что это не сонъ. Но вдругъ его охватила какая-то сатанинская гордость: Я обидѣлъ у директора! я таки пообидѣлъ! Нѣтъ, я не трусь... Сказалъ, что пообидѣлъ у директора, и пообидѣлъ. Посмотримъ, что скажетъ Лакурровъ! И онъ направился въ Ла-уровъ.

Но когда онъ пошелъ въ бѣдную комнату, занимаемую Лакурровымъ на Вознесенскомъ проспектѣ въ пятомъ этажѣ, у чухонки, то Лакурровъ, увидавъ его, вскопчилъ съ мѣста и бросился къ нему. Антоновичъ стоялъ на порогѣ, блждинъ, какъ полотно, съ блуждающими глазами и, казалось, готовъ былъ сію минуту упасть.

— Антоновичъ! что съ тобой?

— Я... я обидѣлъ у директор! пробормоталъ Антоновичъ.

— Лакурровъ подбжгалъ къ нему, поддерживалъ его и помогъ ему устѣться на стулѣ.

— Да-ка мнѣ води, что ли... сказалъ Антоновичъ.

Лакурровъ далъ ему води.

— Я обидѣлъ... Понимаете?... Дѣйствительно, я обидѣлъ у директора... Ты понимаешь? Но-ни-ма-ешь?...

Послѣдніе слова онъ произносилъ какъ-то подерганнымъ голосомъ и вдругъ занутилъ, прыгалъ и повалился на сторону. Съ нимъ сдѣлался обморокъ.

Часъ два Антоновичъ пролежалъ на кровати у Лакуррова. У него сдѣлался жалъ, онъ, беднѣлъ, все понималъ какого-то князя и заросто обормоталъ къ нему:—Клѣвъ, гусень... Не хити же сигары! Потомъ прибжгалъ:—Антоновичъ, осужденіе... Сослуживецъ... Сослуживецъ! Ахъ, Боже мой! вдругъ вскопчилъ онъ и дѣлалъ такое лицо, какъ будто начиналъ влалать.

Лакурровъ нестерпиво свѣтъ его въ больницѣ. У Антоновича сдѣлалась нервная горячка. Врачи сказали, что, должно-быть онъ перенесъ какое-нибудь необыкновенное напряженіе нервной системы.

Шестъ дней пролежалъ Антоновичъ въ больницѣ: были моменты, когда казалось, что вотъ-вотъ близнѣ повернется къ лучшему; сознаніе его прояснялось, онъ начиналъ вспоминать все, что было съ нимъ, и совершенно здравно рассуждалъ; но вдругъ онъ забывалъ, что, какъ только выздорѣваетъ, сейчасъ же придется идти на службу и испытать директора, и ему опять становилось хуже.

Но однажды Лакурровъ пришелъ, сълзъ возлѣ него на кровати и сказалъ:—А знаешь, Антоновичъ, директора-то нашего переименовали... Ему возмненіе вышло... И теперь у васъ новый директоръ.

— Правда? съ необыкновенной жажностью спросилъ Антоновичъ.

— Ей Богу, правда! Сейчасъ только узналъ...

Антоновичъ приподнялся и даже перебрелся. Съ этой минуты началось его выздорѣваніе.

Скоро онъ сталъ ходить на службу; но долго было бѣдѣть и все никакъ не могъ поплѣтъ очинаться. Лакурровъ иппалалъ ему жалъ рублемъ, и по всей канцеляріи пошла о немъ славная молва, что онъ обидѣлъ у директора, но самъ Антоновичъ даже какъ-то

не гордился этимъ; а когда ему напоминали, грустно улыбался. Онъ говорилъ Лакуррову:

— Сашай, Лакурровъ, и тебѣ по дружбѣ скажу: вотъ я тебѣ получилъ золотой,—это хорошо. Но если бы мнѣ давали кучу золота, чтобы я еще разъ пообидѣлъ у директора или у другого начальства, я не взялъ бы. Попробуй-ли, такое а испытать напряженіе силъ, что, кажется, никогда ужъ мнѣ отъ этого не отстранится... Нѣтъ, трудно это, очень трудно маленькому человеку обидѣть у директора...

И. Потапенко.

На посту.

(Рассказъ).

Глубокая тѣма сырела отъ глазъ Мошкина удалившейся развѣтъ, и онъ остался одинъ среди поля, около пороховаго погреба.

Кругомъ не было ни жилья, ни живой души. Лишь холодный зимній пронизывающій до костей вѣтеръ дико завывалъ, будто надъ кѣмъ-нибудь нбугалъ плакала, и ослеплялъ своимъ восемъ погребенную похъ свѣтомъ пустыни.

Мошкинъ минуты двѣ задумчиво постоялъ на одномъ мѣстѣ, потомъ завернулся покурить въ казенный тулупъ и пошелъ въ обходъ. Идти было трудно: протоптанная вдоль стѣны погреба тропинка была завешена снѣгомъ, и ноги солдата то и дѣло падали въ глубокихъ сугробахъ. Холодный вѣтеръ дулъ ему прямо въ лицо и зашлпалъ морщинамъ хлопьями глаза.

Мошкину стало холодно, и онъ, дойдя до будки, пошелъ въ нее.

Пришло съ полчасъ. Вьюга не прекращала своей ушлой пѣсни. Вѣтеръ то плакалъ, какъ ребенокъ, то стоналъ, какъ больной, то рѣвѣлъ, какъ разъяренный зѣвръ.

Невеселыя мысли бродили въ головахъ часового. Вспомнилась ему его родная деревня, и сердце такъ тоскливо забилось у него въ груди.—Что то тамъ теперь творится? думалъ онъ, спать, похъ, ахъ. Батяка писалъ—урожай плохъ, до весны, вѣшь, не хватитъ. Можеть, кору придется сѣсть, какъ намедни дѣлать. Побывать бы тамъ, да сразу такъ натронулъ—вотъ бы переполохъ-то былъ! Откажъ, рассказывали, пришелъ одинъ солдатъ домой-то, ничего прежде-то не сказалъ объ этомъ, такъ думали привидѣлось какое—перенуждался, страсть какъ... Весело стало Мошкину отъ этого воспоминанія и легкая улыбка, какъ свѣтлый лучъ, на мгновенье озарила его утомленное лицо.

Отухла-то удалека по вѣтру донесся лай собаки. Мошкинъ вышелъ изъ будки, посмотрѣлъ кругомъ, хотѣлъ идти снова въ обходъ, но раздумалъ и вернулся обратно въ будку: холодно было на дворѣ, вьюжно, а здѣсь онъ притѣсился, да и жалко ему было разстаться съ своими мѣстами. А онъ переицѣлъ, двѣа на другомъ, такъ и проносился въ его головахъ.

— Снытъ наступать... Парни въ деревнѣ рдятся ствуть... И вспомнилось ему, какъ онъ самъ когда-то рдился. Выверстъ былова пиназанау очинивъ тулупъ, надѣвъ на голову шапку, выжметъ себъ сажъ лицо и хопитъ по улицѣ съ толпой парней, наряженныхъ такъ же, какъ и онъ. Весело было! иногда и дѣвки пристаивали къ нимъ, тоже ряженныя, что парнемъ, то старухой, а кто, и Богъ ее знаетъ, кѣмъ... Смытъ только одно сколько бывало! А тутъ...

Мошкинъ тяжело вздохнулъ. Сильно его угнетала военная служба, да дѣлать было

рычной ледь. Душу томить эта пустынность и безмолвіе—ухо жадно подстерегает какой-нибудь звук со стороны, исходящій не отъ насъ: нашое дыханіе, топота лошадей, вѣтра пологаетъ. Напрасно. Въ іѣсу такъ, какъ въ гробу. Опушенные нѣмѣе колѣри и еля падаютъ громадными омакистыми гнигатами. Ни промерзшая насаскозъ мертвая вѣтка не шевелѣлась, блѣка не проскачетъ по вѣтвямъ даже морозъ по тропинѣ, такъ какъ оравательно тошло. Грустно и тоскливо. Еще грустнѣе станете, если подумаете, что отъ далекой милой Украины тоба отдѣляются тысячи верстъ, непроходимые лѣса, высокие галмисты горы...

Голосъ Іоанна Даниича прервалъ мои несвоевѣрные размыслианія.

— А вотъ и чертѣгъ Іонича видѣтъ!—сказалъ онъ и ткнулъ указательнымъ пальцемъ въ пространство.

Впередъ насъ, на концѣ плеса, прямого какъ стрѣла, свернутъ крошечный, едва замѣтный огонекъ. Изъ этого огонька вдругъ какъ-то толпѣе стало на душѣ. Лошадь, почуя почто, бѣжала быстрой рысью. Вокругъ до насъ доносилъ лай собаки. Запало дымкомъ и жельемъ. Черезъ нѣсколько минутъ мы подъѣхали къ избушкѣ. Она, изъясная, крошечная, засаженная сѣнгомъ, едва видѣлась на фонѣ скалы, къ которой была пригнѣзана довольно высоко надъ берегомъ. Іоничъ, очевидно давно усаживавшій наше приближеніе, встрѣтилъ насъ по дорогѣ, кожда мы парабкались по скользяму подѣмку къ его избушкѣ.

— Здравствуй, Іоничъ! Не ждате, чай, гостей къ празднику!—привѣтствовать его Іоанъ Даниичъ.

— Здравствуйте, добро пожаловать. Вотъ сюда идите: здѣсь оклади—отвѣтитъ онъ и пошевѣ впередъ, указывая дорогу.

Мы въ нашихъ обменникахъ шукавъ едва подняли въ низкую дверь и, попавъ въ теплую избушку, съ наслажденіемъ стали себѣ снимать промерзшую верхнюю одежду и расправлять затекшее отъ долгаго сидѣнія въ сѣняхъ тѣло.

Избушка Іоанча оказалась крошечной и низкой. Трубы въ ней не было и поэтому черная копоть густо покрывала стѣны и потолокъ. Груда наваленныхъ въ углу камней закрывала очагъ, на которомъ еще тлѣли угольки; поэтому густой дымъ стоялъ въ избѣ. Онъ былъ густъ и сначала не позволялъ хорошо осмотрѣться. Однако, къ дымѣ можно привыкнуть и поэтому я съ любопытствомъ сталъ разсматривать хозяина. Это былъ небольшого роста, но чрезвычайно пропорционально сложенный человѣкъ, еще молодой—лѣтъ сорока. Наружность его была такого сорта, что сразу исключала возможность подозревать его въ какъ-либо «качествахъ». Небольшой, но чистый и бѣлый лѣтъ, правильные черты лица, короткая, но густая темная каштановая борода. Замѣтательно у него были на этомъ лицѣ глаза: большіе, темные и очень грустные. Такие глаза бываютъ или у людей несчастныхъ въ жизни, или у тѣхъ, которые любятъ одиночество и привыкли уходить въ себя. Поразила меня также его шея: не мучилась красная, морщинистая, а тонкая, блѣлая, и сказалъ бы даже: дѣтская—въ затѣпѣ волосы у него закручивались въ маленькую косичку, какавъ бываетъ у нѣкоторыхъ кудрявыхъ дѣтисшекъ. Іоничъ совсѣмъ не выглядѣлъ пугаломъ, бирюкомъ, какъ я ожидалъ. Онъ былъ довольно разговорчивъ и пріятеленъ. Меня, барина, онъ не стѣснялся и это мнѣ понравилось.

Мы раздѣлись, разложили свои пожитки, поставили чайникъ на очагъ и стали ждать, пока оттаеетъ наша провизія. Іоничъ намъ

помогалъ. Дѣлалъ онъ это охотно, но безъ назидательности.

На столѣ у маленькой жестяной лампочки (лучина дающая здѣсь не встрѣщается) лежала какая-то книга. Я подобострастно посмотрѣлъ—оказался Евангеліе.

— Онъ у насъ совсѣмъ святой!—получилъ Іоанъ Даниичъ.

— Ахъ, что вы, заводивающіе Іоничъ,—укажъ какой и такъ святой... я очень грѣшникъ, да какъ завтра великій праздникъ, а я малость грамотѣй, ну и любобитствую. Церквѣ-то въ Зырянѣ нѣтъ, а полъ ноя въ часовніи не служатъ.

— Что, скупо одному въ іѣсу?—благодарно продолжалъ спрашивать Іоанъ Даниичъ.

— Нѣтъ, ничего. Привыкъ,—нехотѣя отвѣтилъ Іоничъ.

— Укажъ чего скучно!—настойчиво замѣтилъ Іоанъ,—у Іонича и здѣсь большое общество: каждый «сохатый» (досъ)—кумъ, каждый вѣдомъ—свои!

Іоничу шутки Іоантова очевидно были неприятны, и онъ поспѣшно перебилъ разговоръ:

— Ты бѣ, Іоанъ, подобай мнѣ коней вѣсти на гору,—сухо сказалъ онъ.

— И то дѣло! Коней—такъ коней! Идемъ, святая душа, идемъ не сѣмѣя черезъ пень колоду въ пѣщанку да въ воду!—продолжалъ бѣсѣдовать Іоанъ.

Оба они вышли и долго не возвращались.

Мы съ Іоаномъ продолжали напѣлъ-чаю. Мнѣ съ Іоаномъ послѣднее намѣло такъ, закусилъ чѣмъ Богъ послалъ, и стали устриваться на ночь. Вернувшись Іоанъ и Іоничъ скоро послѣдовали нашему примѣру—попы и стали усаживаться на полу (Іоанъ Даниичъ и я, какъ почетные гости,—на лавкахъ). Іоничъ сначала долго крестился, воздвизая на совѣсть черную маленькую икону, а потомъ погнулъ лампочку. Уголья на очагъ рѣши во мракѣ, но и они стали гаснуть.

Іоанъ Даниичъ и Іоанъ съ скоро крѣпко заснули. Іоанъ въ густой и рыло, а мой ученикъ снуику не хранилъ, а какъ-то весьма учиво шипѣлъ носомъ. Іоничъ поивидому не спать, вздыхалъ и ворочался. Я тоже никакъ не могъ уснуть: въ избѣ было слышно жарко и душно.

— Не спите, баринъ, неудобно вамъ?—спросилъ меня тихо Іоничъ.

— Нѣтъ, ничего, мнѣ хорошо. Такъ, не спится.

— Дума, стало быть, мѣшаетъ. Отъ думы не спитъ человекъ.

— Да, Іоничъ, воззвугнулось мнѣ чер-то! За своими, небось, снуио!

— Да, въ такой праздникъ хотѣлось бы со своими. А у тебѣ есть родные?

— Гдѣ укажъ тутъ родные... Одинъ я, какъ перестъ. Нѣтъ у меня своихъ. Все чужіе—и слышно было, какъ мой обѣсѣдникъ засмѣлся.

— Какъ это ты можешь цѣлый годъ одинъ въ іѣсу выжить?—Такъ, ужъ, лѣния такая подошла. Да мы, вѣрно, баринъ, слышали про меня, какой грѣхъ со мною вышлетъ?

— Да такъ слышать кое что. Сказывали люди.

— Сказывали: Іоничъ убиваетъ бытъ, а теперь спасается. Правдоподобно хотѣтъ бытъ, грѣхъ замалчиваетъ! А все это, баринъ, пусто они говорятъ. Грѣхъ мой не такой, чтобъ его, скажемъ, замолитъ. И не могу я быть правдоподобно. Хуже я другихъ людей. А только какъ это... со мною стало, не могу я, баринъ, такъ промѣжъ людей. Они и лучше меня, а не могу. Душно мнѣ на людяхъ, тѣмъно. Патно на мѣбъ есть. У нихъ совѣтъ чистая, а у меня нѣтъ. Они сверно-

святые, водку пьютъ, и какъ ни грязятъ душу, а она у нихъ не пропала. А я въ дождь не пью, а все же какъ есть Капъ. А пѣдки меня здѣсь не чуждаются. Солнечныи и на меня, какъ на Чужую граву безгрѣшную, равно свѣтитъ.

— А давно это ты живешь здѣсь?—спросилъ я.

— Головъ довѣтъ будо. Да ежели хотѣшь, баринъ, расскажу я тебѣ, какъ это все было. Расскажишь—все какъ будто лиширъ разспойсудуешь. Легче станете. Жить я прежде въ Петровпавловскомъ, на рудникѣ рѣбилъ. Самъ знаешь, баринъ, какое житье рудничному рабочему. Рошѣмъ кайломъ въ штольнѣ цѣлую недѣлю, въ праздникъ гулѣшь въ кабацѣ, да сверносоловишь. Провѣдѣе житье—одно слово. Съ дѣлками только я мало водился. Верѣтъ себя, да не убеѣтъ. Притягуешь мнѣ шибко ода дѣлушка, Ульяной онъ звали. Красная она была, румяная, веселая. Работала баско и пѣши плѣла. Только кажу у нея, баринъ, нехорошіе были. Зеленеѣе съ поволокой, а только какіе-то дѣжные. Отняли-то глазами она меня и приколдовала. Какъ възидѣтъ, такъ слово жаромъ обдастъ. Лаетъ, самъ знаешь, а глаза тогда стають словно стоякляные, и никакъ ты отъ нея правды не допытываешь. Ставъ я по ней сохнутъ. Пѣшь вино, пѣшь, а не хмѣлѣшь и все о ней, оцъ Ульянѣ, думаешь. Задумалъ я съ ней въ законѣ вступитъ. Товарищи отговариваютъ: берегись, Мятъка! она гулящая: съ Петькой хоровадѣлась, а теперь съ Протохоромъ... Что-жъ думаешь, баринъ? Такая моя отчаянность: выкла: кто, говорю, про нее худое слово скажетъ, я тому кайломъ голову разобью! Ну, товарищи и оттажи. Женился и тутъ... Два мѣсяца живѣлъ мы ладно. Она меня голубить и уважать, а я ое вселющис. Скопѣлъ я три роу, кулѣлъ ей пласовую кофту, шибко баскую. Завязалъ въ узелокъ подарочки, идъ домой неселъ, думаю: распотѣшу мою затѣпу!..

Нашъ въ дѣрѣе нечаянно, а она, поганая, съ Петькой... былъ у насъ угланъ такой. Злоба меня звала. Думаъ ое припринѣтъ, казѣ собаку. А она востъ, залетѣла въ погахъ... Простыла я оцъ, баринъ, только слышаю, чтобы впереде... ни-ни! Ставъ я примѣчать за ней: что ни скажетъ—все солжетъ. Скажете: «Иду въ сосѣдь», а сама все къ нему, къ Петькѣ. И чѣмъ онъ вѣзетъ у нея? Угланъ совсѣмъ молодой, хланій и шланца. Только вотъ пѣсны хорошо поетъ. Распѣлѣлъ тутъ мою душа. Ставъ ты, чѣмъ больше выпѣю—пуще тоска беретъ. А это товарищѣ извѣсти: ты бѣ, баринъ, Петьку на квартиру пустишь: я ему сподручѣе съ Ульяной, и у нея бышамъ будутъ дѣла. А она потоптала изъ, къ нему бѣгачиш. Легко скажете, баринъ, злое слово, а это слово огнемъ прожжетъ человѣка. Затѣлся я въ себя и порѣшилъ зыбѣтъ Петьку. Ставъ я и съ нимъ и съ Ульяной засовѣи. Пѣшь вышѣтъ, сидѣть вышѣтъ, робѣть вышѣтъ, а онъ, бѣднѣа, вѣрѣтъ, думаеъ, что я, значить, на него не имѣю мыслъ такой. Вътъ въ четвергъ собѣасъ посѣтъ Сватои нарядилъ насъ съ нимъ на работу въ одинъ забой. Робѣть мы въ это въ забой. Онъ неселъ такой, шутки шутитъ. Задѣлъ это онъ въ забой, легъ на бокъ и кайломъ пороу выбиваетъ. А я за нимъ позу сяди. И пѣшеетъ мнѣ лукавымъ на ухо: крикъ худая, своде аде-аде держится, выйбъ крикъ—его и задѣвѣтъ! Станутъ спрашивать, а ты скажи: знать не знаю, вѣдѣтъ не вѣдаю. Обломѣлъ крикъ—ну и припринѣло! Стучитъ у меня сердце въ груди, словно бѣшеное. Подѣлетъ это я къ кригѣ, да какъ захчу по ней бѣдло, такъ потолокъ и обѣтъ. Чуть меня самого не припринѣло, а его совсѣмъ засыпало.

Высочайшій смотръ въ Ливадіи войскамъ, возвратившимся изъ Китая.

„Правительствѣ, Вѣстникъ“ сообщаютъ: Пароходъ „Ниль-де-Таматавъ“ съ вѣлономъ 13-го стрѣльцова полка и первой батареи 4-го стрѣльцова артиллерійскаго дивизиона прибылъ вечеромъ, 17 декабря, въ Яту, а 18, въ 10 часовъ утра, состоялся Высочайшій смотръ вѣлономъ въ Ливадіи. Послѣ обхода флота, Государь Императоръ позволилъ пропустить войскамъ церемониальнымъ маршемъ, при чемъ каждая рота удостоилась Царскаго „спасибо“, затѣмъ два нижнихъ чина были пригласены обѣдъ въ ливадійскихъ казармахъ, куда позволилъ прибыть Государь Императоръ. Его Императорское Величество позволилъ обходить столы и удостоить милостивыми словами нижнихъ чиновъ, затѣмъ, поднявъ чарку, Государь Императоръ позволилъ промѣстить:

„Я счастливъ видѣть васъ, братья, такими бодрыми молодцами, вернувшимися послѣ труднаго похода и дальняго пути; я чую за здоровье и процвѣтіе всѣхъ славной желѣзной четвертой стрѣльцовой бригады, 13-го стрѣльцова полка и батареи 4-го артиллерійскаго дивизиона“.

Уходя, Государь Императоръ позволилъ сказать:

„Еще разъ спасибо вамъ, братья, за нашу молодую службу. Желаю вамъ вернуться здоровыми на родину“.

Въ 12½ часовъ въ Ливадійскомъ Дворцѣ состоялся Высочайшій завтракъ, къ которому удостоились приглашеніи офицеры вѣлономъ. За завтракомъ Его Императорское Величество произнесъ слѣдующія высокочинствыя слова:

„Еще разъ съ особымъ удовольствіемъ принимаю и благодарю васъ за совершенный походъ и чую за здоровье 13-го стрѣльцова полка, всѣхъ четвертой стрѣльцовой бригады съ четвертымъ стрѣльцовымъ артиллерійскимъ дивизиономъ и за представители флота“.

Въ 4 часа Его Императорское Величество, въ сопровожденіи министра Императорскаго Двора, прибылъ на ливадійскій мысъ, гдѣ стоялъ, опартовавшись, французскій пароходъ „Таматавъ“, съ посаженными на немъ вѣлономъ. Государь Императоръ пошелъ на верхнюю палубу, гдѣ былъ нѣстройно вѣлономъ, и обоимъ всѣмъ командамъ пожеланія, изволивъ Собственнорукою раздавать фельдфебелямъ и старшимъ унтер-офицерамъ звани отлѣны Военнаго Ордена. Еще разъ поблагодаривъ вѣлономъ за службу и пожелавъ счастливаго пути, Его Императорское Величество въ 4¼ часа изволивъ отбыть въ Ливадію.

Руководящій циркуляръ.

Хотя правительствующій сенатъ по уголовному кассационному департаменту въ цѣломъ рядѣ рѣшеній и преподаетъ судебнымъ установленіямъ опредѣлительныя указанія о главныхъ условіяхъ производства важнѣйшихъ уголовныхъ дѣлъ, а съ другой стороны и министерство юстиціи, сдѣла за ходомъ упомянутыхъ дѣлъ, не могло не обращать вниманія на обнаруживаемые по нимъ болѣе или менѣе крупныя процессуальныя недостатки,—тѣмъ не менѣе г. министръ юстиціи, по ложной на немъ въ качествѣ генералъ-прокурора обязанности общаго надзора за всѣми судебными установленіями и должностными лицами судебнаго вѣдомства, признавъ полезнымъ напоминать судебнымъ чи-

намъ о томъ, къ чему именно имъ слѣдуетъ приложить особую старанія, чтобы по возможности всегда стоять на высотѣ требованій къ суду справедливыхъ требованій и ожиданій.

Вотъ эти заслуживающія вниманія указанія. Прежде всего, при возбужденіи уголовного преслѣдованія, необходимо задаться вопросомъ о томъ, нѣтъ-ли къ сему, кромѣ законнаго повода, еще и достаточныя основанія въ видѣ наличности въ преступномъ дѣланіи признаковъ наказуемости. Иначе, какъ прокурорски, такъ и судебныя распоряженія могутъ оказаться безсмысленными, произвольными и влекущими за собою, сверхъ основательныхъ преслѣданій, еще и дисциплинарныя послѣдствія. Конечно, эти опасенія имѣютъ отсюда не слѣдуетъ уклоняться отъ положительныхъ обвинительныхъ или судебныхъ постановленій; но тѣмъ не менѣе нужно тщательно вѣндрить юридическую сторону дѣла, прежде чѣмъ предпринимать уголовное преслѣдованіе, такъ какъ при ошибкѣ или неосмотрительности оно заранѣе будетъ обречено на уничтоженіе. Въ особу сомнительныхъ случаевъ лучше даже вовсе воздержаться отъ возбужденія дѣла, нежели рисковать такимъ его оборотомъ, не отвѣчающимъ ни назначенію, ни достоянству судебной власти.

Если остановиться на главнѣйшихъ недочетахъ по судебной части, то не трудно видѣть, что для ихъ исправленія нѣмѣе предварительное слѣдствіе нуждается въ болѣе быстрой производствѣ при такой его содержательности, которая исчерпывала бы всѣ существующія для выясненія дѣла данныя и въ то же время не переходила бы въ угрожающее извѣстнымъ подробностямъ и побочными обстоятельствомъ.

Особенно настоятельными представляются незамедлительность и обстоятельность первоначальныхъ судебныхъ дѣлъ, направленныхъ къ описанію, а въ то же время и прочному закрѣпленію фактовъ, которые оказались на мѣстѣ преступленія, на лицѣ, къ нему прикосновенномъ, и на окружающихъ предметахъ. Нагубно вліять на полноту слѣдствія одностороннее его направленіе подъ дѣланіемъ первоначально сложнагого убѣжденія или предубѣжденія въ виновности кого-либо, такъ какъ при этомъ упускаются изъ виду и остаются безъ проверки возникающія изъ дѣла предположенія о возможности участія въ преступленіи лицъ, не привлеченныхъ къ слѣдствію.

Въ числѣ вопросовъ судебной практики, требующихъ особенно вниманія и осторожнаго къ нимъ отношенія надлежитъ указать: а) изслѣдованіе и извѣщеніе обвиняемаго и б) принатіе противъ него строгѣйшей изъ мѣръ обезпеченія личности, т. е. взятіе подъ стражу.

Всякое извѣщеніе или извѣщеніе въ лицѣ обвиняемаго способомъ предья. Къ этой мѣрѣ можно прибѣгать, какъ неоднократно было указываемо министерствомъ юстиціи, единственно при крайней и нѣобходимой въ томъ надобности, когда исчерпана вся устранимая возможность принять какую-либо иную, болѣе легкую предупредительную мѣру. Не говоря уже о томъ, что заключеніе подъ стражу поражаетъ обвиняемаго въ одномъ изъ первыхъ и лучшихъ его жизненныхъ благъ, при чемъ иногда причиняетъ ему преждевременныя и непоправимыя ущербы, судебной практикѣ хорошо извѣстно, какое отрицательное вліяніе на строгость разспроса оказываютъ эти мѣры въ глазахъ судовъ общественной совѣсти побуждая ихъ своимъ нѣмѣмъ или даже оправдательнымъ рѣшеніемъ какъ бы засыпаямъ подсудимому ярма, произведенное имъ въ тюрьмѣ до суда.

Такое неожиданное послѣдствіе, очевидно, не соответствуетъ намѣренію законодателя и противорѣчитъ истиннымъ задачамъ уголовного возмездія. А потому личное задержаніе обвиняемаго при слѣдствіи, дорого обходившееся и казнь и частнымъ интересамъ, должно быть примѣняемо сравнительно рѣдко и каждый разъ лишь по установленію прямого законнаго къ тому основанія, главнымъ образомъ въ видѣхъ преступленія обвиняемому способствую уклоняться отъ слѣдствія и суда, если есть какое-либо вѣроятіе того уклоненія. Всѣ же другія относящіяся сюда условія: тяжесть угрожающаго наказанія, слава уликъ, возможность скрыть слѣды преступленія и личныя свойства обвиняемаго—являющіяся второстепенными и служить болѣе для соображенія, чѣмъ для самаго рѣшенія вопроса объ избраніи мѣры преслѣданія. Не члѣсомъ заарестованныхъ, а количествомъ раскрытыхъ преступленій и изобличенныхъ преступленій измѣряется карательная энергія и успѣшность уголовного преслѣдованія, въ которомъ предварительное заключеніе должно быть не общимъ правиломъ, а скорѣе твердо обоснованнымъ исключеніемъ. Тѣмъ же указаніямъ нужно руководствоваться въ случаѣ истребованія отъ обвиняемаго денежнаго залога или поручительства, такъ какъ слишкомъ высокій размѣръ того или другого можетъ быть равносильно взятію подъ стражу, что не всегда оправдывается значеніемъ избранной мѣры и фактическими обстоятельствами дѣла.

Хотя производствѣ слѣдствія лежитъ, прежде всего, на слѣдователяхъ, но плохое слѣдствіе ложится тяжелымъ упрямкомъ и на все мѣстное прокурорское учрежденіе, принимающее участіе въ его направленіи. Игнорированіе права и обязанности заботиться всѣмъ зависящимъ отъ него мѣрами и средствами о возможномъ совершенствѣ предварительнаго слѣдствія, прокурорскій надзоръ и отвѣчать за нѣмъ неправильный оборотъ судебныхъ дѣлъ.

Въ отношеніи преданія суду практика отмѣчаетъ необходимость такого способа составленія обвинительныхъ актовъ или замѣняющихъ ихъ опредѣленій о преданіи суду, чтобы эти важные документы, представляющие нѣмѣе и слабое изложеніе всѣхъ требующихъ даннаго, въ то же время не заключали въ себѣ ничего лишняго и не поддающагося извѣщенію на судебномъ слѣдствіи, напр., свѣдѣній о прошломъ или личности подсудимаго, не относящихся къ удачному на него обвиненію, личнымъ разсудкомъ составителя, ненужныхъ подробностей и мелочей и проч. Осмотрительность требуетъ и составленіе списка свидѣтелей и слѣдующихъ людей, вызываемыхъ обвинительнымъ властью. Но прибѣжаніе чрезвычайныхъ расходовъ казны и усложненія дѣла, не слѣдуетъ никого вызывать напрасно. Но не трудно также и оставить безъ вызова всѣхъ тѣхъ, кого объясненія могутъ пролить свѣтъ на дѣло и при томъ безостыженно къ тому, будетъ-ли это въ подкрѣпленіе обвиненія или же вообще до неосторожнаго разъясненія дѣла, хотя бы и въ пользу подсудимаго.

Много вниманія должно быть приложено къ правильной формулировкѣ обвиненія при преданіи суду. Нельзя не признавать вѣсьма прикормившимъ допущеніе при этомъ ошибокъ, могущихъ впоследствии повести къ отбѣгнъ ному уголовнаго производствѣ, какъ не заключающаго въ себѣ законныхъ для сего условій. Каждый случай подобнаго обвиненія не можетъ быть поставленъ въ вину обвинительнымъ органамъ, какъ подрывающій авторитетность высшей судебной власти. Если болѣе, чѣмъ при возбужденіи уголовного преслѣдованія, при преданіи суду въ осми-

Преподобный Владимир, епископ Нижегородский и Арзамасский.

29 декабря въ 2 часа дня двѣнадцать удающих колокола всѣхъ нижегородскихъ церквей возвестили горожанамъ печальную вѣсть—кончину ихъ архимандрита, преславаго владимира, епископа Нижегородскаго и Арзамасскаго, послѣдовавшей отъ удара.

Его просвѣщенство носилъ перенесенной индийскими предъ праздниками чувствовалъ себя настолько бодрѣе, что наканунѣ праздника Рождества Христова отслужилъ въ своей Крестовой церкви всенощное бдѣніе, а въ самый день праздника собрался служить божественную литургію въ Спасо-Преображенскомъ кафедральномъ соборѣ. Придя въ свой покой послѣ пещеной 21 декабря преславленный владыка чувствовалъ небольшую усталость. Однако послѣднее обстоятельство не мѣшало просвѣщенному бесновату съ келейниками и экономомъ архіерейскаго дома. Въ 11-мъ часу ночи преславленный сталъ просматривать духовные журналы. Выбѣлъ съ преславленнымъ находился и его келейникъ.

Ровно въ 11 часовъ келейникъ, по выходѣ своемъ отъ преславленнаго, вдругъ услышалъ изъ окончавшихъ владыки неестественный крикъ.

— Помогите скорѣе! Умираю!..

Келейникъ быстро вошелъ къ владыкѣ и засталъ его совершенно блѣднаго съ закрытыми глазами и полуоткрытымъ ртомъ, припадавшимъ къ стѣнѣ.

Немедленно послано было за докторами: врачъ Н. А. Градцовъ, Н. И. Долгоносковъ и П. П. Капеленко прилагали всѣ усилія улучшить положеніе больного владыки. Однако медицина оказалась бессильна предъ подкрѣпившейся смертью. Силы владыки стали постепенно упадать, сердце слабѣло. Сознаніе все время не покидало владыки.

28 декабря днемъ духовникъ преславленнаго іеромонахъ Іоаннафій причастилъ владыку св. Таинъ, а въ 10-мъ часу вечера बादъ владыкой былъ совершено таинство елѣосвященія (собоираніе), при чемъ молитвенные возгласы произносились шепотомъ.

29 декабря жизнь владыки стала уже постепенно походить и въ 12 ч. 37 м. полуночью владыко тихо погину на 71 году своей жизни.

Тѣло покойнаго архимандрита въ крестѣ было перенесено въ Крестовую церковь, гдѣ было объявлено въ свѣтѣ свѣтѣ свѣтъ и возложено на уготованный столъ и совершена была первая панихида.

Вѣнось тѣла въ кафедральный соборъ назначенъ на 2 января, а погребеніе въ кафедральномъ же соборѣ 3 января.

Преславленный Владимиръ родился въ 1829 году. Сынъ священника курской епархіи, въ мѣрѣ Василій (стенографъ) Николайскій—онъ по окончаніи курса въ курской духовной семинаріи въ 1851 году нѣсколько лѣтъ проходилъ должность приходскаго священника. Окончивъ, о. Николайскій 21 декабря 1857 года принялъ иноческое постриженіе съ именемъ Владиміра и чрезъ два года послѣ того поступилъ въ число студентовъ сиб. духовной академіи, гдѣ окончилъ курсъ со степенью магистра богословія въ 1863 году. Пробывъ около года при академіи въ качествѣ бібліотекаря, Владиміръ въ 1864 году поступилъ на должность инспектора въ казанскую духовную семинарію, гдѣ и успѣлъ занять себя

какъ прекраснымъ преподавателемъ, такъ и хорошимъ администраторомъ, такъ что чрезъ три года онъ уже получилъ санъ архимандрита и должность инспектора казанской духовной академіи, гдѣ своею академическою дѣятельностью, своимъ тактомъ сумѣлъ заслужить расположеніе какъ профессоровъ академіи, такъ и студентовъ. Историкъ казанской академіи профессоръ Знаменскій высоко отнѣсилъ заслуги о. Владиміра для казанской академіи. 10-го мая 1867 года избранъ былъ въ ректора самарской семинаріи, гдѣ и пробылъ около шести лѣтъ, принесъ ей громадную пользу на шѣхъ отношеніяхъ. Тотчасъ по приѣздѣ въ Самару новый ректоръ сумѣлъ объединить вокругъ себя семью преподавателей, которые дружно работали подъ его руководствомъ.

Самарская семинарія обязана ему особой вѣдшей организаціей, такъ какъ при немъ она перешла изъ частнаго панагонаго въ свое собственное новое помѣщеніе. Архимандритъ Владиміръ отличался добротой и гуманностью по отношенію къ воспитанникамъ семинаріи и старался болѣе дѣйствовать на нихъ путемъ нравственнаго вѣру. Онъ навсегда оставилъ по себѣ память въ самарской семинаріи устройствомъ въ ней сада, который теперь служитъ по толку украшеніемъ заведенія, по нѣкой части города, гдѣ расположено семинарія.

16 марта 1875 года архимандритъ Владиміръ былъ хиротонисанъ въ епископа брестскаго, второго викарія литовской епархіи (жилъ въ Гродно), а въ 1877 году онъ получилъ кафедру перваго викарія той-же епархіи и жилъ въ Вильнѣ, гдѣ пожелалъ общій расположеніемъ. 14-го мая 1881 года преславленный Владиміръ получилъ самостоятельную архіерейскую кафедру въ Калужѣ, гдѣ и свѣтлѣе вѣствовать самъ лѣтъ. Калужская епархія и до настоящаго времени пользуется плодами трудовъ почившаго архимандрита. Такъ, онъ исследовалъ усадебный домъ старейшей архіерейской семьи, находившейся подъ одною крышей съ семинаріей, подъ общежитіемъ для семинаристовъ, а для себя приобрѣлъ по купкою на суммы отъ св. синода новый архіерейскій домъ. По его инициативѣ въ Калужѣ построено новое зданіе для духовнаго училища въ г. Мещовскѣ, между тѣмъ какъ до приѣзда преславленнаго Владиміра въ Калужу училище это за ветхостью хотѣли совсемъ закрыть. Зданіе Калужскаго духовнаго училища при немъ было расширено пристройкой къ нему особаго зданія для болѣзней. Много услугъ оказалъ почившій архимандритъ для Калужской епархіи въ дѣлѣ устройства церковно-приходскихъ школъ и борьбы съ расколомъ, дополню сбитымъ въ этомъ краѣ. Центромъ раскола служилъ г. Боровскъ, гдѣ хотя и было дѣлать православныхъ деревей, но богослуженіе совершалось только въ трѣхъ—четырехъ изъ нихъ, остальные же были закрыты. По ходатайству владыки почти всѣ деревни были открыты и причты, назначенные въ пѣнь, получили казенное жительство и помѣщеніе. Въ 1881 году въ г. Боровскѣ открыта была особая православная миссія для борьбы съ мѣстнымъ расколомъ, учреждено братство пр. Пафнутія Боровскаго. Съ приѣздомъ преславленнаго Владиміра въ Калужскую кафедру расколъ въ г. Боровскѣ сталъ слабѣть, а въ 1887 году преславленный владыка получилъ учрежденіе должности особаго спеціальнаго мисіонера. Владика ревностно трудился и для просвѣщенія простаго народа. При немъ было открыто до двухъ сотъ шестидесяти церковно-приходскихъ школъ. Въ управленіи своей епархіи архи-

пастырь отличался отеческой добротой и милосердіемъ, не любилъ капризливой перенимаи и прибѣгалъ къ ней только въ крайнихъ случаяхъ, надъ болѣею частью епархіяльскихъ дѣлъ трудился самъ.

Съ 1888 по 1892 году почившій архимандритъ свѣтлѣе вѣствовалъ въ Пермѣ, гдѣ камчатскими его, благодѣтельной дѣятельности, служилъ основаніе имъ женское епархіяльное училище, сѣнцовъ заводъ и школа для пригитовленія раскольниковъ. Для болѣе усилія борьбы съ расколомъ, братство св. Стефана по инициативѣ владыки организовало децентрализованный мисіонерскую противораскольническую бібліотеку и шесть отдѣленій въ различныхъ пунктахъ епархіи.

На Нижегородскую кафедру почившій владыка былъ перенесенъ въ 1892 году. Здѣсь онъ также развилъ себя прежде всего ревнителями церковно-приходскихъ школъ. Въ 1892 году церковно-приходскихъ школъ въ епархіи было 465, а къ 1-му января 1899 года ихъ уже насчитывалось 589; въ 1892 году собственныхъ школьныхъ зданій въ епархіи было только 72, а въ 1899 году ихъ было уже 241; въ 1891—92 гг. на школу нарасходовано было 28, 698 руб., а въ 1898 году—195,745 руб. На долю преславленнаго выпала полетная задача устройству церковно-школьного отдѣла въ всероссійской выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1896 году. Труды архимандрита, на народномъ образованіи обратили на себя внимание Высочайшей власти. Въ апрѣ 1897 году ему пожалованы были орденомъ св. Александра Невскаго за ревность къ умноженію и преуспеваю церковно-приходскихъ школъ.

Для духовенства Нижнегородской епархіи почившій архимандритъ принесъ много пользы: увеличилъ число призываемыхъ въ епархіяльные богатѣльнѣе десяти стипендіи, возвысилъ доходность епархіяльных сѣнцовъ завода съ 20 до 30 тысячъ, перенесъ изъ Оранскаго монастыря въ Нижне-Новгородъ и расширилъ ремесленную школу, увеличилъ изъ епархіяльных суммъ содержаніе служащихъ въ консисторіи, уредилъ для вѣнчъ сѣнцовъ-сберегательную кассу.

Предметомъ многихъ работъ архимандрита служило мисіонерское дѣло среди старообрядцевъ и разнаго рода сектантовъ, при немъ средства мѣстнаго мисіонерскаго братства св. Креста увеличилось. Число отдѣльныхъ братствъ въ епархіи возросло съ шестидесяти до двадцати одного. Плодомъ мисіонерской дѣятельности явилось увеличеніе количества обращеній на раскода, съ 200 до 400 казакондого.

28-го мая 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ была открыта, какъ известно, всероссійская выставка, на осмѣненіи которой преславленный произнесъ прекрасную рѣчь, обратившую на себя вниманіе даже сѣнцовъ печати. 17 июля преславленный Владиміръ имѣлъ счастье встрѣтись съ Императоромъ и Государемъ Императоромъ и Государыней Императрицей въ нижегородскомъ кафедральномъ соборѣ, Которымъ и привѣтствовалъ рѣчью, а 19 июля соименовалъ Царствѣнныя Посѣтителей при обзорѣнны Ими дѣркви-шоты на выставкѣ и дѣлѣ съобщающаго объясненія по церковно-школьному отдѣлу. При посѣщеніи кафедральнаго собора Государь Императоръ выразилъ преславленному Владиміру свое возмѣщеніе по поводу благоулыбна храма, на отдѣлкѣ котораго встречено было до шестидесяти тысячъ рублей, собранныхъ архимандритомъ посредствомъ частныя пожертвованій.

СЕРГАЧСКИЙ УѢЗДЪ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Въ декабрѣ на падѣлѣ крестьяль сѣла Чурфорова сергацкаго уѣзда оказался провалъ земли, образовавъ собою круглую кружину въ диаметръ не менѣе 9 аршинъ, который затѣмъ и монотонно-же падалился въ глубину. Какой онъ глубины измѣрить не возможно, да и оцѣно, такъ какъ стѣны береговъ его не примы, а чѣмъ глубже, тѣмъ шире раздвигается внутрь земли и по этому, если подойти ближе къ провалу, то очень возможно, что берегъ можетъ и обрушиться. Означенный провалъ выходитъ на лѣвую въ полуростомъ или нѣсколько лѣвѣ растеніи отъ сѣла Чурфорова и въ 5 саженьхъ въ лѣвой сторонѣ отъ пролѣзной дороги, ведущей изъ этого сѣла въ дер. Шубино. Мѣсто провала изъ любопытства ежедневно съ ранняго утра до позднаго вечера посѣщается народомъ, приходящимъ изъ сѣдѣхъ сѣла и деревень.

ВѢСТИ ИЗЪ ВОЛЖСКО-КАМСКАГО РАЯ.

ТВЕРЬ. Въ ночь на 10 декабря на въехаволжскомъ французскомъ завоо-строительномъ заводѣ пожаръ совершенно уничтожено было громадное зданіе, въ которомъ помещались механическія мастерскія для выработки металлическихъ издѣлій. Другія улія городахъ пожарныхъ командъ, волжскаго пожарнаго общества и пожарной дружины, прибывшей по завооискѣ вѣстѣ съ вѣтриннымъ побѣдомъ со станціи "Тверь", довольно скоро парализовали силу огня, въ поразительной быстрой распространяемости, благодаря сильному вѣтру. Сгорѣвшее зданіе механическихъ мастерскихъ было застраховано; убытокъ отъ пожара исчисляется въ 350 тыс. руб. Больше 200 человекъ слесарей будутъ растащены и останутся безъ заработка мѣсяцевъ на пять, вѣрнѣе до возобновленія этого зданія. Работы въ остальныхъ здѣлкахъ завода продолжаются попрежнему.

КОСТРОМА. Вечеромъ 18 декабря произошло пожаръ въ городскомъ театрѣ, при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Въ виду того, что въ кассѣ, холодномъ помѣщеніи, прѣдвѣсившемъ лампой молніи, невозможно было сидѣть въ такой морозъ, какъ 18 декабря, антрепренеръ распорядился, какъ передать изъ достоящихъ источниковъ поставить на полъ еще одну лампу. Внѣшнее дѣло лампы не придавало ей устойчивости. Влѣдствіе сотрѣсенія, произведеннаго залпохоту дѣржавъ, лампа упала, и керосинъ разлился. Въ кассѣ нахотидла въ то время г. Яковлева. Вбѣжалъ служитель и схватилъ лампу. Но онъ ожогъ руки и своа проситъ ее на полъ. На пылавшій керосинъ онъ набросилъ свою шубу. Тѣмъ не менѣе ему не удалось прекратить пожара. Сгорѣла шуба, помѣщеніе кассы самая касса (12—15 руб. денегъ) и шляпка г. Яковлева. Прибыли пожарная команда, были пробиты потолка первого этажа и пожаръ затушенъ, къ счастью, не успѣвъ разнѣгаться. Полагаютъ, что ремонтъ зданія можетъ быть законченъ до наступленія праздника.

ПЕРМЬ. Закрывшимся губернскае земское собраніе постановило: образовать фондъ въ 100.000 р. для выдачи ссудъ безземельнымъ крестьянамъ. Такой же фондъ учреждается для развитія мелкаго кредита посредствомъ ускоренія оборотныхъ средствъ существо-

щихъ сберегательныхъ товариществъ въ губерніи, для упорядоченія деятельности послѣднихъ. При управѣ организуется бюро ссудо-сберегательныхъ товариществъ.

КРАСНОУФИМЪ КБ. Въ Красноуфимскѣ учреждено красифофиское общество рыболовства, проектъ устава котораго выдѣлъ утвердженъ министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Общество красифофискихъ рыболовствъ имѣетъ цѣлю: вести правильную, въ дозволенныхъ закономъ вѣзжѣ, ловлю рыбы; открывать рыбъ черезъ содѣланные мѣстными властями въ прѣдѣлахъ лова какъ въ дозволенныхъ закономъ вѣзжѣ, такъ и запрещенными способами; распространять печатей о правильной рыбной ловлѣ; изыскать способы лова рыбы и содѣлать ее разселенію и изысканію водныхъ въ мѣстныхъ водахъ прѣловъ рыбы, ихъ образъ жизни, нравовъ и привычекъ и описаніе характера мѣстности въ крѣтѣ, гдѣ онъ преимущественно водитъ. Дѣятельность общества ограничивается предѣлами казанскаго мѣстнаго уѣзда. Общество красифофискихъ рыболовствъ состоитъ въ вѣдѣніи министерства земледѣлія и госуд. имущ. по теперешнему земледѣлію, которому ежегодно должно представлять отчетъ о своей дѣятельности. Подобному отчету въ немъ не показана успѣха, такъ какъ дѣйствительно, въ содѣланныхъ, рыбная ловля нуждается въ насъ въ урегулированіи.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.
СОБЫТІЯ ВЪ КИТАѢ.

Хотя мирные переговоры фалитически уже начались, но операція союзовъ войскъ не прекращается. Агентство "Лафлага" получило отъ своего корреспондента изъ Пекина дѣлу, утверждающую, что князь Цинъ и Ли-Хунъ-Чангъ дѣйствительно обратились къ престолу съ запискою, въ которой заявляютъ, что Дворъ долженъ принять условія союзовъ державъ безъ всякихъ оговорокъ. Въ подтвержденіе своихъ доводовъ, мирные комиссары китайскаго правительства поставили Двору на видѣ, что императорскіе дворцы и усмѣхивающія богатства не находятся въ рукахъ иностранцевъ, что составляетъ позоръ для мѣншѣеуказной династии. Затѣмъ князь Цинъ и Ли-Хунъ-Чангъ заявили въ своей запискѣ, что отправка карательныхъ экспедицій въ разныя концы Китая не прекращается, что союзники войсками не занимаютъ тысячи китайцевъ, что проектируются экспедиціи еще въ новыя мѣста, а между тѣмъ, мирные комиссары не въ силахъ положить имъ конецъ, пока не подпишется договоръ, удовлетворяющій требованіямъ державъ. Страшный счетъ за содержание иностранныхъ солдатъ растетъ съ каждымъ днемъ, тогда какъ державамъ не хотѣтъ и слышать ни о какомъ компромиссѣ, такъ что К. тай долженъ въ концѣ концовъ подчиниться требованіямъ союзниковъ въ всѣхъ дѣлѣхъ колебанія только отсрочать то, что непереносимо. Поэтому, сказано въ запискѣ, китайскому правительству лучше всего согласиться на условія союзовъной ноты безъ всякихъ промедленій. Китайскіе чиновники, послѣ отъ корреспондента "Агентства Лафлага", какъ бы ни былъ рангъ, не обратились бы къ стоящимъ выше ихъ дѣлѣхъ съ такою откровенностью, если бы не были увѣрены въ томъ, что содѣланный имъ будетъ принятъ, въ противномъ случаѣ они подвергнутся обезглавленію. Одинъ уже тотъ фактъ, что Цинъ и Ли-

Хунъ-Чангъ обратились къ престолу съ подобными увѣщеніями служить, омиаюмъ лицъ, знающихъ китайцевъ, явнымъ доказательствомъ, что ихъ совѣтанъ послѣдуютъ въ самомъ скоромъ времени. По слухамъ изъ китайскаго источника, одинъ высокопоставленный сановникъ телеграфировалъ изъ "Синь-Фу" въ Шанхай, что мирная условія были доложены императору и императрицѣ, которые рѣшили подчиниться имъ. Между тѣмъ, по свѣдѣніямъ изъ другихъ источниковъ китайскаго правительства не обнаружилось сдѣлано особенной уступчивости и предѣльнымъ возраженіемъ противъ срочна укрѣпленія Печилийской области и допущенія въ Пекинъ постоянныхъ военныхъ отрядовъ для охраны посольствъ, но, какъ видно изъ послѣднихъ дѣлѣхъ "Агентства Рейтера", эти возраженія не послужили препятствіемъ къ согласію китайскаго Двора къ принятію въ общемъ союзовъной ноты державъ. Цинъ и Ли-Хунъ-Чангъ объявили, что для подписанія мирнаго договора имъ фактъ прѣдубудетъ въ Пекинѣ въ концѣ февраля и прѣсно о прекращеніи военныхъ дѣлѣхъ.

По слухамъ полнаго спокойствія, достигнутого въ Маньчжуріи, генералъ-лейтенантъ Гродевскій издалъ слѣдующій приказъ. "Обществу, несравненно примусеи въ казакъ! Высочайшей волей въ были приняты записки неприсоединенности границъ Русскаго государства, которому угрожалъ врагъ на протяжении 4000 верстъ отъ Урги до Калуги. 56 конницы, 23 пѣхоты, сотамъ и 4 батареи выступили въ короткий срокъ въ полной боевой готовности; остались въ станціяхъ старики, женщины и малолѣтки, которые охраняли зачастую телеграфы, складывали дрова въ свои станціи. Выдѣлалъ чѣсть силъ на пѣхилийскій театръ войны, имъ, казакъ, удвѣили всѣхъ тамъ омиаюмъ подвигами. Обрисованъ здѣсь отъ границы противника, въ грозной волной промѣли Маньчжуріи. Врагъ испиталъ силу вашего оружія Героями многихъ дѣлъ были правъ регіе казаки. 7 офицеровъ и 85 казаковъ легли костью на чужбинѣ, 13 офицеровъ и 220 казаковъ пролили кровь въ бояхъ равными. Примурды воюютъ оправданъ нахождѣ что они крѣпкой оплотѣ г.мудрства на китайской границѣ. Миръ праху—умершимъ, живымъ—слава."

АНГЛО-ТАНСВАЛЬСКАЯ ВОЙНА

Послѣ "блестящихъ" походовъ генерала Буллера въ Тейсъ-Валъ, гдѣ, какъ мы стно, онъ побѣдилъ въ нѣсколько дней столько англійскаго воинства, сколько его не перенесли быры въ нѣсколько мѣсяцевъ, недостава только, чтобы онъ еще пошелъ въ пѣхили. Если пойдѣтъ изъ южной въ Лорен-д-Моревъ "O Portugal", онъ дѣйствительно не былъ въ пѣхили у буровъ.

"Генералъ о генералѣ Деветѣ—это, генералъ-привратъ", какъ его называютъ англійцы,—завѣдываетъ газетой,—имъ не скроетъ отъ публики, что намъ доставляетъ для опубликованія оригиналы документовъ, составленныхъ Деветомъ и Буллерами. Въ этомъ документѣ англійскій генералъ честнымъ своимъ обязался не принимать участія въ войнѣ съ бурями. Такимъ образомъ, подтверждается слухъ, что Буллеръ былъ въ пѣхили у буровъ. Столѣдній отступленіе его на свободу посѣлъ того, какъ онъ поимѣвалъ уязвимый моментъ. И чѣмъ фактъ этого не могъ быть оспоренъ, генералъ Деветъ хранитъ у себя въ знакѣ отличія, которыя были на генералъ Буллеръ. Мы не проходимъ самаго документа, потому что преданіе его гла-

сности пожелало бы за годом большею выпустить для правительства".

Австрийцы, впрочем, очень благодарны за этот доклад, но то, что они избирали для его такого полководца, как Булярь, и отъ его пожелать пожелало.

По последним известиям, из южной Африки, известием из Капской области бурские отряды продолжают еще действовать и не могут быть, по крайней мере, в настоящее время, серьезно противопоставлены. Однако из отрядов уже появились на берегах реки Рооса и разрушили дельту мелководной реки на протяжении нескольких миль. Несмотря на огромные препоны, численности британской армии, достигавшей на громадных расстояниях и разбитой на мелкие отряды для охраны коммуникационных линий, беспрестанно угрожавших на каждом пункте, у лорда Киченера нетъ сомнений, что для действий противъ перешедших Оранжево-фризскихъ войскъ. В настоящее время с судомъ южной армии, и высказываясь в пользу усиления тамошнего гарнизона и для высылки войскъ, посланных отъ лорда Киченера на север Капской колонии. Все английские колонисты признаются, что оружье, и корреспонденция английскихъ войскъ совершенно недостаточны, что колонисты Капской области въ "сильной степени" нуждаются. По известиямъ прибывающихъ войскъ продовольственныхъ припасовъ, вследствие произведенныхъ бурными разрушений, и въ выжитыхъ лордомъ Киченеромъ, оказалась нехватка въ предметахъ первой необходимости. Лордъ Киченер уже прибавляетъ теперь въ различныхъ сведенияхъ, чтобы свести къ минимуму соглашенияхъ войскъ буровъ, которыхъ ему предстоитъ окончательно разбить въ несколько пунктов. Они основаны на Преступии южной армии, состоящихъ изъ четырехъ бывшихъ членовъ трансваальского фольксвагана и его брата генерала Кроуна. Этого комитета дельта, между прочимъ, освободить буровъ съ фактически положенныхъ вещей и съ имущественныхъ главномъ изъ нихъ расположить салютные орудия, со всеми ихъ имуществомъ, въ своихъ лагеряхъ, подъ оружиемъ британского оружия. Это положение проблемы заблуждений лорда Киченера о действительности военныхъ приключений, в которыхъ онъ участвуетъ. Замечательны бурские разбития по что бы ни стало. В настоящее время, по крайней мере, ясно то, что окончить съ "мародерскими" действиями дельта Киченера заданью, сличкомъ труднее.

ПРАВЛЕНИЕ

Нижегородского Купеческого Банка

объявляетъ, что выдана изъ оного Банка для имъ отпущенной доразы Н. П. Вавринымъ Директоромъ кассы отъ 27 февраля 1896 года за № 51 изъ приёма отъ деи въ залогъ одного закладного съ аннотацией Доразы Н. П. Вавринымъ Банка за № 13883—30 въ суммѣ ста восьмидесяти рублей объявлена тратею, кассовая и будетъ считаться недействительной, если не будетъ предъявлена Банку въ течение шестидесяти дней со дня настоящей публикации.

3 1

УТЕРЯНА

паспортная книжка за № 53, отъ 26 февраля 1896 г., выданная Изюмовскимъ уезднымъ полицейскимъ управлениемъ на имя коллежского регистратора Николая В. Сильевича Андригонова, каковую и прошу считать недействительной.

Коллежский регистраторъ Николай Васильевичъ Андригоновъ.

3-1

На основании ст. 23 и Высочайше утвержденного 11 июня 1892 года Городного Положения, 8-го ЯНВАРЯ 1901 ГОДА назначено избирательное собрание для избрания гласныхъ Нижегородской Городской Думы на четырехлетие 1901—1904 гг.

Лица, желающія по Городному Положению право участія въ городскихъ выборахъ, приходящихъ на назначенный день, 8-го ЯНВАРЯ, въ 11 ЧАСОВЪ УТРА, въ залъ Городской Думы.

Изъявлю участвующъ въ выборахъ по доверію другихъ лицъ или по уполномочію учреждений благоволигъ даннымъ имъ доверенности и уполномочію представить въ Городскую Управу возможно ранее и не поздне, нѣтъ накануне дня выборовъ.

Прибывшимъ на выборы, по проверкѣ правъ ихъ и по занесеніи ихъ въ входный списокъ, будутъ выданы билеты, по предъявленіи которыхъ они получатъ бланковые листки для написанія на нихъ кандидатуръ, предлагаемыхъ къ избранію.

Прибывшие въ собраніе по началу баллотирования къ участію въ собраніи не допускаются.

Не желающіе подвергать себя баллотировкѣ и не могущіе быть на собраніи (т. е. не желающіе баллотироваться заочно) благоволигъ прислать письменныя о сѣмъ заявленія на дню выборовъ, на имя г. Городского Головы.

3-2

ПРАВЛЕНИЕ ТОВАРИЩЕСТВА

НИЖЕГОРОДСКОЙ ЛЬНОПРЯДИЛЬНОЙ МАНУФАКТУРЫ

снимъ извѣстность Г. г. лядчиковъ Товарищества, что очередное Общее Собраніе 19 сего Декабря не состоялось, такъ какъ сумма явивъ прибывшихъ въ Собраніе Общее Собраніе назначается на 23 Января 1901 года, въ семь часовъ вечера, въ Нижнемъ-Новгородѣ, по Рождественской улицѣ, въ помещеніи Нижегородскаго Купеческаго Банка.

Предметы занятій:

- 1) Рассмотрѣніе и утвержденіе отчета за 1899—1900 отчетный годъ и баланса Товарищества на 15 Апрѣля 1900 года.
- 2) Утвержденіе сѣтокъ на 1900—1901 операционный годъ (съ 15 Апрѣля 1900, по 15 Апрѣля 1901 г.).
- 3) Докладъ Правленія о положеніи дѣлъ Товарищества, съ постановленіемъ Наблюдательнаго Комитета по такому же докладу Правленія Комитету, съ пріиніемъ вопросовъ, изъ сего вытекающихъ.
- 4) Пересмотръ Инструкціи Правленію и рѣшеніе другихъ вопросовъ, касающихся текущихъ дѣлъ Товарищества.
- 5) Избраніе Ревизионной Комиссіи.

Вторичное очередное Общее Собраніе будетъ считаться законно состоявшимся, и рѣшеніе его—окончательнымъ для всѣхъ вопросовъ, прибывшими лядчиками, Ревизионной Комиссіей, не предлагаемыхъ новому Собранію.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЩЕСТВО

"Кавказъ и Меркурій"

объявляетъ, что въ складъ его Астрабадскаго Агентства будутъ продвигаться съ аукціономъ по назначенію кавказскими товарищамъ по кавказу 1896 г. № 29497—5 и 54. Уездной посылки и по кавказу 1896 г. № 34056—4 м. мануфактуры.

Торги начнутся въ 17-го февраля 1901 года.

УТЕРЯНА

квитанція Нижегородскаго Отдѣленія Волжско-Камскаго Коммерческаго Банка отъ 12 іюня 1899 за № 1943 на заложенный билетъ 1 выигранный займа за № 18558/4 въ суммѣ долга 200 руб., которая считается недействительной. 1-1

ПРАВЛЕНІЕ

С.Петербургской Компаніи „Надежда“

объявляетъ, что свидѣтельства на заложенные билеты, выданные Агентствомъ Компаніи на Сибирскій пристанъ въ Нижнемъ-Новгородѣ за №№ 1249540 и 1249543—1900 г. по заявленію владельца отнхъ свидѣтельства утеряны, считаются недействительными. 1-1

СИМЪ ЗАВЯЛЯЮ,

что подлинное подтоварное свидѣтельство Нижегородскаго конторы Россійскаго Общества страхованія и транспортированія владѣй и товарныхъ складовъ съ выдачею ссуды за № 736454 въ суммѣ двадцать руб. ссуды коп. на кладѣ, отравленную мною въ Туркестанъ 4 августа 1899 г. г. Шахметову по квитанціи за № 2065847 мною утеряно, почему прошу означенное свидѣтельство считать **НЕДѢЙСТВИТЕЛЬНЫМЪ** и для Россійскаго Общества **НЕОБЯЗАТЕЛЬНОМЪ**.

Н.Новгородъ. 11 декабря 1900 года.

3-3

Федотъ Макаровъ Трошинъ.

СЛѢДЦЪ

О Р Г А Н Ъ

Почетительства Императрицы Маріи Александровны о слѣдцѣхъ.

Журналъ для обсужденія вопросовъ, касающихся улучшенія быта слѣдцѣхъ, будетъ издаваться въ 1901 году на прежнемъ основаніи ежемѣсячно.

Доходъ отъ изданія поступаетъ

въ пользу слѣдцѣхъ.

Подписная цѣна за годовое изданіе: съ доставкой и пересылкою 1 р.

Подписка принимается въ редакціи: С.-Петербургъ, Канцелярія Почетительства Императрицы Маріи Александровны о слѣдцѣхъ (Большая Ковшовенная, д. № 1, кв. 24). —2

Открыта подписка на 1901 годъ (годъ шестнадцатый) на иллюстрированный журналъ

МАЛЮТКА

для самыхъ маленькихъ дѣтей.

12 книжекъ въ годъ крупнымъ четнымъ шрифтомъ, со многими гравюрами.

12 преній-игрушекъ для склеиванія, вырезыванія и раскрашиванія.

Подписная цѣна: съ доставкой на домъ и пересылкой во всѣ города Россіи **2 р. 50 к.**

Извѣстнѣе проситъ адресовать свои требованія исключительно въ Москву, въ редакцію журнала

МАЛЮТКА.

При перемѣнѣ адреса прилагаются три семикопѣечная марки. —3

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

„РОССІЯ“

учрежденное въ 1881 г.

въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 37.

Основной и запасные капиталы свыше 38.000.000, руб.

Общества заключаетъ:

Страхованіе жизни,

т. е. капиталовъ и доходовъ для обезпеченія семьи или собственн. старости, приганаго для дѣлущихъ, стипендія для мальчиковъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ общества.

Къ 1 января 1900 г. въ Обществѣ „Россія“ было застраховано 68,124 лицъ, на капиталъ въ 147,990,880 руб.

Страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ

какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и нолденіемъ страхованія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ; страхованія пассажировъ пожизненнаго, годичнаго или на меньшіе сроки.

Страхованіе отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода (строеній, машинъ, товаровъ, мебели и проч.).

Страхованіе транспортныхъ

рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе кораблей, судовъ отъ всякаго рода опасностей и взрыва паровыхъ котловъ.

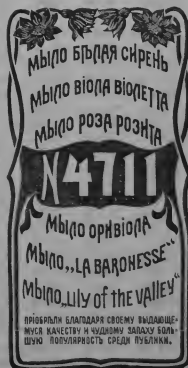
Страхованіе стеколъ

отъ излома и разбитія.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собствен. д. № 37), агентомъ Общества Е. П. Нордгрѣнъ въ г. Ниж.-Новгородѣ, Рождественская ул., пассажъ Блинныхъ и агентами Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

Страхованіе пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ заключаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

О—38

Въ Нижегородскомъ Отдѣленіи С.-Петербургскаго
Столичнаго Ломбарда по воскресеньямъ, съ 11 ча-
совъ утра, будутъ производиться аукціонныя про-
дажи просроченныхъ закладовъ по билетамъ за
срокъ ¹⁾ 31 октября 1900 г., по которымъ % не
платились съ апрѣля мѣсяца 1900 года и ранѣе.

1. Золото, серебро и драгоценныя вещи.

№ 190698, 192049, 192305, 192358, 192549, 192813	190764, 194632, 194636, 195801, 195756, 196828,	197411, 197557, 197587, 197574, 197674, 197784,	198145, 198396, 198714, 198751, 198955, 198956,	198991, 198997, 199141, 199200, 199243, 199260,	199298, 199439, 199482, 199519, 199526, 199531,	199638, 199648, 199694, 199696, 199730, 199736,	199769, 199855, 199945, 199947, 0104, 0109,
0110, 0125, 0125, 0171, 0193, 1011,	1074, 1078, 1083, 1107, 1136, 1161,	1166, 1186, 1185, 1155, 1167, 1159, 10458,	10823, 10610, 11070, 11338, 11505, 11602,	11622, 11641, 11660, 11753, 12064, 12302,	12349, 12538, 12705, 12843, 12990, 15110,	16455, 16687, 18137, 18138, 18140, 18153,	18154, 18157, 18159, 18162, 18164, 18169,
18173, 18174, 18180, 18202, 18203, 18212,	18214, 18213, 18225, 18229, 18243, 18257,	18260, 18272, 18275, 18284, 18290, 18299,	18313, 18317, 18319, 18321, 18339, 18342,	18350, 18368, 18372, 18373, 18403, 18404,	18438, 18435, 18439, 18440, 18447, 18449,	18455, 18462, 18468, 18487, 18491, 18515,	18529, 18526, 18529, 18533, 18540, 18554,
18565, 18570, 18571, 18581, 18594, 18606,	18608, 18613, 18638, 18645, 18651, 18656,	18660, 18662, 18670, 18672, 18673, 18676,	18701, 18711, 18713, 18720, 18722, 18730,	18738, 18748, 18749, 18756, 18757, 18759,	18762, 18764, 18774, 18789, 18791, 18793,	18804, 18814, 18818, 18823, 18826, 18829,	18833, 18834, 18836, 18840, 18854, 18857,
18870, 18876, 18877, 18882, 18884, 18887,	18899, 18900, 18903, 18914, 18920, 18924,	18925, 18926, 18927, 18931, 18938, 18940,	18948, 18949, 18951, 18956, 18957, 18965,	18966, 18969, 18975, 18976, 18983, 18984,	18986, 18990, 18993, 18998, 18999, 19004,	19007, 19018, 19019, 19021, 19023, 19024,	19030, 19036, 19037, 19038, 19043, 19047,
19048, 19056, 19058, 19059, 19069, 19071,	19072, 19075, 19080, 19088, 19095, 19098,	19105, 19107, 19114, 19117, 19118, 19125,	19131, 19135, 19137, 19139, 19144, 19149,	19152, 19154, 19163, 19165, 19170, 19171,	19172, 19178, 19183, 19185, 19188, 19189,	19190, 19197, 19198, 19201, 19207, 19208,	19216, 19218, 19219, 19224, 19226, 19228,
19230, 19238, 19244, 19245, 19251, 19253,	19255, 19269, 19274, 19282, 19285, 19292,	19298, 19296, 19298, 19292, 19304, 19308,	19307, 19313, 19315, 19317, 19319, 19320,	19332, 19333, 19334, 19341, 19344, 19350,	19354, 19358, 19359, 19363, 19364, 19369,	19371, 19373, 19375, 19377, 19378, 19379,	19388, 19389, 19401, 19405, 19408, 19411,
19412, 174056, 186762, 188334, 188382, 190465,	193651, 193634, 194652, 196512, 198372, 199875,						

№ 1097, 1307, 1368, 10219, 10746, 10880,	11034, 11568, 11640, 12351, 12765, 12935,	181531, 191791, 196248, 10783, 12683.
--	---	---------------------------------------

II. Мѣха и мѣховыя вещи.

№ 356614, 356903, 356907, 357070, 357501, 357920,	358237, 355466, 358471, 359691, 360179, 360973,	361133, 362510, 362950, 362972, 363634, 363649,	363774, 363834, 363841, 363930, 363950, 364007,	364288, 364319, 364392, 364472, 364497, 364513,	364526, 364546, 364574, 364604, 364632, 364639,	364640, 364698, 364976, 365187, 365380, 365128,	365672, 365754, 365854, 366083, 366445, 366829,	367472, 367228, 367364, 372158, 373192, 372262,	372249, 372255, 372293, 372298, 372299, 372302, 372315,	372359, 372370, 372416, 372432, 372445, 372454,	372462, 372476, 372477, 372483, 372490, 372495,	372527, 372545, 372551, 372567, 372573, 372583,	372606, 372674, 372678, 372680, 372688, 372707,	372721, 372736, 372757, 372769, 372773, 372789,	372790, 372824, 372839, 372843, 372847, 372849,	372852, 372855, 372860, 372887, 372897, 372910,	372913, 372921, 372940, 372944, 372919, 372971,	372973, 372975, 372983, 373015, 373018, 373028,	373039, 373040, 373041, 373068, 373076, 373091,	373096, 373104, 373108, 373121, 373137, 373142,	373158, 373161, 373162, 373163, 373172, 373181,	373189, 373201, 373210, 373227, 373230, 373236,	373237, 373254, 373255, 373262, 373288, 373293,	373300, 373305, 373320, 373324, 373326, 373330,	373331, 373356, 373372, 373383, 373387, 373399,	373410, 373415, 373428, 373431, 373433, 373436,	373437, 373439, 373445, 373448, 373457, 373465,	373470, 373486, 373488, 373492, 373496, 373500,	373501, 373506, 373508, 373509, 373514, 373531,	373535, 373538, 373544, 373545, 373560, 373565,	373593, 373601, 373604, 373606, 373619, 373629,	373647, 373656, 373657, 373658, 373661, 373666,	373679, 373686, 373689, 373692, 373698, 373699,	373703, 373713, 373732, 373748, 373746, 373761,	373776, 373786, 373801, 373807, 373809, 373824,	373826, 373837, 373841, 373851, 373860, 373865,	373895, 373900, 373902, 373908, 373909, 373911,	373916, 373929, 373930, 373936, 373937, 373951,	373962, 373963, 373964, 373966, 373991, 374971,	374453, 374501, 374912, 351667, 352120, 352137,	353478, 354022, 354049, 355049, 355074, 355106,	355283, 355604, 355609, 355639, 355697, 355703,	355937, 356172, 356359, 356569, 356640, 357200,	357332, 357608, 358145, 358789, 358936, 359055,	359593, 359600, 359617, 359691, 359695, 359718,	357551, 357597, 359597, 360659, 364016, 364064,	364435, 364549, 365936, 365358, 365612, 365794,	365832, 365913, 365937, 366279, 366334, 3669092,	3616080, 3646335, 3654703, 363378, 366345.
---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	--	--

III. Платье и красныя товары.

№ 409530, 410344, 410431, 411901, 411999, 414367,	415310, 416315, 416551, 417183, 417275, 417317,	417355, 417379, 417392, 417467, 417514, 417561,	417692, 417720, 417943, 417996, 418110, 418170,	418172, 418212, 418275, 418305, 418319, 418353,	418388, 418401, 418455, 418463, 418478, 418503,	418524, 418604, 419236, 419200, 419219, 419227,	419869, 420014, 420128, 420166, 420234, 421203,	424965, 427555, 427560, 427561, 427562, 427563,	427569, 427570, 427580, 427582, 427607, 427618,	427620, 427645, 427652, 427653, 427654, 427661,
---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---

427669, 427687, 427691, 427694, 427695, 427702,
427707, 427709, 427717, 427727, 427736, 427744
427763, 427756, 427790, 427791, 427795, 427805,
427814, 427826, 427832, 427833, 427853, 427857,
427860, 427873, 427875, 427887, 427891, 427892,
427893, 427900, 427908, 427912, 427914, 427952,
427935, 427930, 427958, 427960, 427966, 427975,
427978, 427981, 427985, 427999, 428007, 428013,
428023, 428033, 428034, 428037, 428041, 428056,
428059, 428076, 428079, 428089, 428093, 428101,
428106, 428112, 428120, 428129, 428130, 428146,
428155, 428157, 428161, 428163, 428167, 428171,
428183, 428188, 428205, 428220, 428221, 428226,
428229, 428231, 428232, 428245, 428248, 428271,
428278, 428287, 428288, 428296, 428315, 428323,
428325, 428327, 428342, 428356, 428363, 428364,
428367, 428368, 428406, 428407, 428408, 428411,
428417, 428418, 428419, 428421, 428432, 428433,
428436, 428445, 428450, 428454, 428458, 428470,
428481, 428513, 428490, 428493, 428504, 428509,
428529, 428532, 428535, 428538, 428539, 428543,
428563, 428565, 428567, 428568, 428570, 428574,
428576, 428577, 428590, 428592, 428598, 428601,
428613, 428616, 428626, 428628, 428629, 428631,
428635, 428638, 428630, 428645, 428646, 428647,
428655, 428657, 428666, 428668, 428675, 428678,
428683, 428684, 428688, 428689, 428691, 428694,
428696, 428703, 428710, 428718, 428720, 428723,
428724, 428732, 428730, 428742, 428749, 428759,
428765, 428772, 428780, 428792, 428794, 428795,
428796, 428802, 428805, 428816, 428820, 428824,
428827, 428833, 428840, 428845, 428856, 428859,
428876, 428879, 428884, 428903, 428905, 428907,
428912, 428916, 428917, 428918, 428920, 428933,
428938, 428941, 428942, 428948, 428954, 428956,
428958, 428959, 428960, 428963, 428968, 428970,
428982, 428984, 428988, 428998, 429002, 429005

429016,	9017,	429022,	429023,	429024,	429039,
429047,	429051,	429052,	429054,	429055,	429056,
429057,	429067,	429080,	429084,	429088,	629090,
429091,	429095,	429097,	429099,	429105,	429110,
429115,	429120,	429131,	429149,	429150,	429161,
429154,	429156,	429165,	429168,	429169,	429171,
429177,	429198,	429204,	429207,	429210,	429221,
429222,	429228,	429229,	429230,	429231,	429232,
429246,	429274,	429282,	429283,	429293,	429294,
429301,	429305,	429306,	429315,	429318,	429321,
429322,	429323,	429326,	429332,	429347,	429359,
429360,	429362,	429366,	429373,	429374,	429375,
401959,	429274,	411367,	411433,	411959,	413783,
414257,	417350,	418919,	419016,	419076,	419141,
419210,	419324,	419418,	419455,	419536,	419650,
419653,	419665,	419712,	419751,	419813,	420045,
420101,	420110,	420130,	410697,	412319,	412320,
419221,					

IV. Галантерейные вещи.

210036, 210155, 210578, 210718, 210733, 210757,
210772, 210777, 211071, 211382, 211390, 211412,
211469, 211745, 212784, 213161, 213169, 213171,
213172, 213192, 213200, 213212, 213221, 213232,
213241, 213292, 213294, 2 3298, 213303, 213307,
213310, 213321, 213326, 213343, 213353, 213358,
213361, 213367, 213387, 213391, 213392, 213395,
213403, 213426, 213431, 213433, 213434, 213436,
213438, 213447, 213450, 213454, 213455, 213461,
213462, 213465, 213466, 213471, 213476, 213478,
213485, 213494, 213496, 213493, 213500, 213503,
213507, 213509, 213512, 213514, 213525, 213527,
213529, 213530, 213542, 213544, 213546, 213543,
213553, 206672, 208164, 208497, 209098, 209204,
209546, 210138, 210342, 210343, 210539, 211270,
211612, 208944.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1901 годъ
НА ЖУРНАЛЪ

ЪСТНИКЪ КНИГОПРОДАВЦЕВЪ.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

необходимое книгопродавцам, издателям, учебным заведениям, редакциям разных изданий и читающей публике.

ПРОГРАММА

1. Извещения о новых изданиях, вышедших из печати, в частности о погребальных книгах и печатях.
2. Критика и библиография.
3. Корреспонденция русская и зарубежная.
4. Разного рода отзывы, касающиеся издательского и книжного дела. Деятельность общества книгопродавцев в России и за границей, а также отдельных фирм и лиц.
5. Справочный отдел. Вопросы и ответы. Предложения и отзывы. Торговая операция. Разного рода сведения.
6. Преподнесения. Рассмотрения.
7. Объявления. В тексте и в виде особых чертежей. Вкладыши. В тексте рисунки и чертежи.

8. Бесплатными приложениями — по мере накопления материала:

а) для всех подшивочники — каталоги и оглавления нового рода новых изданий, печатные и др. образцы разных изданий, справочные издания, сборники адресов торговых фирм и т. п.

б) для одних только книгопродавцев — «Справочный листок», служащий для взаимного обмена торговых и других сведений между издателями и книготорговцами, а также для рассмотрения профессорами тех вопросов, так и других.

Изданию организовано при участии «Товарищества», в состав которого вошли следующие книжники: Б. А. Калачнев, Т-ство И. А. Ситин, Ф. И. Тастеев (фирма Ретте), Д. А. Ступин, М. Д. Наумен, Ф. В. Бусинин, А. Ф. Скорз, А. А. Ланг, Г. Э. Кетричук (фирма Денбер), Д. В. Бакоз, А. Я. Памфилов, Н. А. Голубев, М. В. Яковин, Г. И. Кисель (фирма Гросман и Кисель) и др.

Подписная плата съ доставкой и пересылкой 3 руб. въ годъ

Подписка принимается во всех книжных магазинах.

Адресь конторы и редакцій: Москва, Долгоруковская ул., д. № 71.

Редактор-издатель Б. А. Кизначев

РУССКІЙ ЛИСТОКЪ

Ежедневная политическая, общественная и литературная газета без предварительной цензуры (съ рисунками)

ОТКРЫТА ПОДПСКА на 1901 г. (XIII годъ изданія).

[illegible]

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА с доставкой и пересылкой:

На год—8 руб., на полгода—4 руб. 50 коп.; на 3 месяца—2 р. 50 коп., на два месяца—1 р. 70 коп. и на один месяц—90 коп.

Допускается развешка подшивной платы: 1) ори подшивки—5 руб. и за 1 июля 3 р.

Адрес: Главная контора газеты „Русский Листок“: МОС

Многочислен ул., д. № 20.

НИЖЕГОРОДСКАЯ КОНТОРА

Россійскаго Общества морского, рѣчного, сухопутнаго страхованія и транспортирования налад и товаровъ складомъ съ выдачею суду

сими записками, что подливая квитанціи ея, выданная 31 августа 1897 года № 1178994 на принятую отъ Г. Богомолова одну штуку мануфактурнаго товара изъ Кременсково Н. Хвориску и застрахованую на четыреста рублей, утеряна, почему означенная квитанція считается недействительной и для Россійскаго Общества необязательной. 3-3

ПРАВЛЕНІЕ

Страхового Общества „Россія“

Сими доводить до всеобщаго свѣдѣнія, что выданные нынѣ предпринятное свидѣтельство за № 692191, срокомъ по 24-е декабря 1900 года, на застрахованіе отъ огня строенія купца Ивана Тимофеевича Смокина, находящагося въ г. Н.-Новгородѣ, уграчено и считается недействительнымъ. 3-3

АГЕНТЪ ТОРГОВАГО КОМИТЕТА ИМПЕРАТОРСКАГО

Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства
Петръ Федоровичъ Галашкинъ.

Нижній-Новгородъ, улоя Алексѣевской и Осиной улицы, домъ Ермолаева.

Агенты по порученію Торговаго Комитета оказываютъ всякое содѣйствіе въ интересахъ обращающихся къ нему членовъ Общества сельскихъ хозяевъ и торговыхъ фирмъ: по вопросамъ купли и продажи всякихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, зернового и въ разномъ дѣлѣ всѣхъ сортовъ, масла коровьяго, свиного, сыры разные, мяса и живого скота, сельскохозяйственныхъ орудій. Машинъ и принадлежностей молочнаго хозяйства.

—(X)—

принимаетъ для проверки накладные жѣлѣзныя дороги: по претензіямъ переборозъ, утраты груза, просроченной доставки и т. п.

Принимается подписка въ члены Императорскаго О-ва Сельскаго Хозяйства и въ члены Торговаго Комитета.

Принимается подписка на новое изданіе
„Вѣстникъ Сельскаго Хозяйства“.

—15

ПЕЩЕВУШАЯ ФАБРИКА

П. Е. ЧАЙКА и П. К. КУЛИКОВА

въ Василь-Сурскѣ, Нижегородской губ.

Администрація въ Москвѣ: Средне торговые ярыя, № 175/6.

ТОРГОВЛЯ ВЪ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГИМАРНЕ.

Проводитъ продажу бумаги: почтовой, писчей, глянцовой, розовой, альбомной, сборочной и прочихъ сортовъ. Пакеты для спичекъ торговля. Конторскія выписки.

Бумага хорошаго качества. Цѣны по фабричному прѣст-куртант, выхорошѣ: писчая № 8 отъ 60 к., № 7 отъ 1 р. 30 к., № 6 отъ 1 р. 75 к., № 5 отъ 2 р. 15 к., № 4 отъ 2 р. 45 к., почтовая отъ 2 р. 60 к. стопа.

Образцы и прѣст-куртанты высылаются по требованію безплатно.

БАШКИРСКАЯ КОНТОРА

Т-ва Печенкина и К^о.

Нижній Вазарь, д. М. М. Рукавинникова, телефонъ № 158.

ПОКУПАЕТЪ И ПРОДАЕТЪ:

ВЫИГРЫШНЫЕ БИЛЕТЫ, ПРОЦЕНТНЫЯ БУМАГИ, СЕРІИ И ИНОСТРАННЫЯ ДЕНЬГИ.

ВЫДАЕТЪ ССУДЫ: подъ I заемъ 300 руб.

„ „ „ II „ 260 „

„ „ „ Дворянскій заемъ . 200 „

а подъ другія процентныя бумаги 10% ниже биржевой цѣны.

Принимаетъ на храненіе % бумаги, оплачиваетъ срочныя купоны и всѣ тиражные билеты; Государственнаго банка

бесплатно.

ВПРЕДЪ ДО ИЗМѢНЕНІЯ ПЛАТИТЬ:

По вкладамъ на 1 годъ 5 1/2 %

„ „ „ 6 мѣсяцевъ 4 1/2 „

До востребованія и по текущему отчету . 3 1/2 „

Страхуетъ выигр. билеты отъ тиражей погашенія.

Принимаетъ переводы денегъ на города, гдѣ есть конторы

Т-ва, С.-Петербургъ, Казань, Саратовъ и Екатеринбургъ.

Всѣ иногороднія порученія исполняетъ въ точности.

Контора открыта съ 8 1/2 ч. утра до 3 1/2 ч. дня, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Примечаніе. При семъ № 1 въ прилагаются списки лицамъ, сдѣлавшимъ пожертвованія измѣнъ именъ въ предѣлахъ Рождества Христова и Нового 1901 года.

Дозволено цензурою.

Нижегородская губернская типографія.

Редакторъ Г. П. Давыновъ.

Мереди 3 (11—15 сентября 1901 г.)
Бойковъ Василій Петровичъ, Бурмистръ
Насилій Ивановичъ, Волосинъ Илья
Ивановичъ, Варениковъ Илья Доргого-
новичъ, Варянтъ Сергій Андреевичъ, Бу-
ковинъ Каралъ Ивановичъ, Власовъ Павелъ
Андреевичъ, Волковъ Василій Ивановичъ,
Волосинъ Александръ Ивановичъ, Волосинъ
Василій Ивановичъ, Волосинъ Павелъ
Васильевичъ, Воронковъ Константинъ
Александровичъ, Воронковъ Константинъ
Дмитріевичъ, Воронковъ Александръ
Варфоломеевичъ, Воронковъ Василій
Васильевичъ, Гавриловъ Павелъ Сте-
пановичъ, Гавриловъ Степанъ Сте-
пановичъ, Давыдовъ Дмитрій Фе-
досеевичъ, Жарковъ Андрей Ивановичъ,
Жеолотовъ Сергій Ивановичъ, Заотровичъ
Александръ Алексеевичъ, Зайновъ Алек-
сандръ Владимировичъ, Иваненъ Михаилъ
Петровичъ, Ивановъ Степанъ Ивановичъ,
Ивановъ Леонидъ Александровичъ, Кузнецовъ
Илья Степановичъ, Кузнецовъ Ксентіанъ
Александровичъ, Кузнецовъ Павелъ Илья-
ичъ, Коуринъ Илья Александровичъ, Криво-
носъ Александръ Ивановичъ, Косинъ Па-
велъ Васильевичъ, Косинъ Павелъ
Васильевичъ, Косинъ Аралій Петровичъ,
Кылишевъ Василий Михайловичъ, Л-белъ
Михаилъ Александровичъ, Леонъ Фелуръ
Петровичъ, Лебелъ Павелъ Яковлевичъ, Ми-
ловъ Степанъ Луковичъ, Мясниченко
Алексій Петровичъ, Михайловъ Михаилъ
Евдокимовъ, Мордвиновъ Павелъ Сте-
пановичъ, Никольцовъ Александръ Феофановичъ,
Науковъ Григорій Васильевичъ, Науковъ
Илья Феофановичъ, Обуховъ Михаилъ
Александровичъ, Олеховъ Федоръ Нико-
лаевичъ, Павловъ Василій Степановичъ,
Павловъ Николаевичъ, Павловъ Петръ Сте-
пановичъ, Поршневъ Дмитрій Александровичъ,
Сердобинскій Артемій Степановичъ, Сте-
пановскій Каралъ Ивановичъ, Сивковъ
Илья Маркеловичъ, Сивковъ Памфилъ Ва-
сильевичъ, Соловьевъ Николай
Васильевичъ, Тороповъ Павелъ Феофановичъ, Усовъ
Степанъ Осиповичъ, Фроловъ Макаръ Ефимъ
Давидовъ, Фоминъ Петръ Ивановичъ, Цыковъ
Андрей Афанасьевичъ, Шинковъ Петръ Алек-
сандровичъ, Шумиловъ Илья Михайловичъ.

